

Серия-бестселлер Amazon и Wall Street Journal

КЕНДРА ЭЛЛИОТ

Кто такие выживальщики?
Агент ФБР Мерси Килпатрик
слишком хорошо это знает.
Она – их сестра.

ПЕРВАЯ СМЕРТЬ

Кендра Эллиот

Первая смерть

Серия «Мёрси Килпатрик», книга 1
Серия «Мёрси Килпатрик.
Бестселлеры Кендры Эллиот»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56445900

Первая смерть: Эксмо; М.; 2020

ISBN 978-5-04-113366-5

Аннотация

Всю свою жизнь спецагент ФБР Мерси Килпатрик следовала заветам выживальщиков – закрытой общины, готовящейся к концу света. Но когда в ее родном городке появляется жестокий серийный убийца, эти правила начинают работать против нее. 15 лет назад Мерси внезапно разорвала отношения с семьей и сбежала из коммуны. Пришло время вернуться и взглянуть в лицо своему прошлому. Неуловимый убийца по прозвищу Пещерный человек одного за другим убивает выживальщиков. Неприязнь местных к чужакам и правительству делает Мерси идеальным агентом. Вместе с шефом полиции Трумэном Дейли они приступают к расследованию. Новый напарник видит, что, вернувшись в родные края, спецагент ФБР нервничает и что-

то скрывает. Если все узнают, что она сделала, это разрушит ее карьеру и, возможно, ее жизнь...

Содержание

1	6
2	20
3	32
4	42
5	53
6	65
7	73
8	83
9	96
10	106
11	118
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Кендра Эллиот

Первая смерть

*Посвящается моей матери, которая научила
меня готовить яблочное пюре и солить огурцы.*

*Посвящается моему отцу, который научил
меня колоть дрова и складывать их в идеальную
поленницу.*

Kendra Elliot

A MERCIFUL DEATH

© 2017 Kendra Elliot

© Никитин Е.С., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

1

Мерси Килпатрик гадала, кого же она умудрилась так обидеть в Портлендском отделении ФБР.

Она выбралась из автомобиля и прошла мимо внедорожников шерифов округа Дешутс, чтобы рассмотреть окрестности дома, одиноко стоящего в лесистых восточных предгорьях Каскадных гор. Дождь хлестал по ее капюшону, а дыхание зависало в воздухе облачками пара. Мерси, упрятав под капюшон кончики длинных темных локонов, отметила, что двор дома завален мусором – и не только. Кому-нибудь другому это показалось бы просто чередой разросшихся живых изгородей и беспорядочных мусорных куч, однако Килпатрик сразу поняла, что перед ней тщательно спланированный лабиринт.

– Какой бардак, – заметил ее временный напарник спецгент Эдди Петерсон. – Похоже, тут обитает какой-то бардохольщик.

– Это не бардак, – Мерси указала на колючую изгородь, затем на здоровенную грудку ржавого металлолома. – Куда тебе хочется пойти, глядя на все это?

– Уж точно не туда, – заявил Эдди.

– Вот именно. Владелец дома специально свалил в кучи весь свой хлам, чтобы посетители направлялись на открытое пространство перед домом, а не заходили сбоку или с тыла.

А теперь взгляни наверх. – Она указала на заколоченное окно на втором этаже, где посреди досок было прорезано узкое отверстие. – Благодаря этому бараклу, проходящие оказываются у него как на ладони.

Удивленный Эдди кивнул.

Отыскать дом Неда Фейхи оказалось непросто. Указателей на грязных гравийных дорогах не было, так что пришлось тщательно придерживаться инструкций окружного шерифа – «через столько-то миль поверните туда-то», – чтобы найти спрятанное в глубине леса жилище. Мерси отметила огнеупорную металлическую крышу и мешки с песком, сложенные у фасада в кучи высотой футов в шесть. Неказистый с виду дом располагался вдали от соседей, зато рядом с источником воды.

Мерси мысленно похвалила хозяина.

– Зачем мешки с песком? – пробормотал Петерсон. – Мы на высоте четырех тысяч футов.

– Песок – это масса. Масса останавливает пули и тормозит плохих парней. А мешки с песком дешевы.

– Значит, он был спятившим.

– Он был подготовленным.

Еще во дворе Мерси учуяла слабый запах разложения. Когда она поднялась на крыльцо, запах ударил прямо в ноздри. *Он уже несколько дней как мертв.* Шериф округа Дешутс с каменным лицом протянул журнал регистрации, чтобы она и Эдди расписались. Килпатрик обратила внимание на про-

стенчатое обручальное колечко на пальце слуги закона. Его супруга явно не придет в восторг, когда шериф вернется домой в пропахшей трупным запахом одежде.

Стоящий рядом Эдди тяжело дышал ртом.

– Смотри, чтобы тебя не стошнило, – тихо сказала Мерси, натягивая одноразовые бахилы поверх резиновых сапог.

Напарник замотал головой, однако на его лице отразилось сомнение. Эдди ей нравился. Проницательный, позитивный агент. Хотя молодой городской парень с хипстерской стрижкой и ботанскими очками явно выделялся в такой глуши. После грязи во дворе Неда Фейхи его дорогие кожаные ботинки на толстой подошве никогда не будут прежними.

Однако выглядели они неплохо.

Раньше выглядели неплохо.

Зайдя в дом, Мерси остановилась внимательно рассмотреть входную дверь. Стальная. Четыре петли и три засова, дополнительные засовы сверху и внизу.

Фейхи выстроил превосходную оборону. Все сделал грамотно – и тем не менее кто-то сумел прорвать ее.

Этого не должно было произойти.

Мерси услышала голоса наверху и зашагала туда. Двое криминалистов направили ее с Эдди по коридору в спальню в задней части дома. От нарастающего жужжания, доносившегося из комнаты, в животе Килпатрик все перевернулось: она знала, что это означает, но сама никогда не видела подобного. Эдди чертыхнулся себе под нос. Они свернули в

спальню Фейхи, и судмедэксперт оторвалась от осмотра распухшего тела, лежащего на кровати.

Мерси угадала источник звука. Комната вибрировала от низкого гудения множества мух, заинтересовавшихся отверстиями в трупе. Килпатрик старалась не смотреть на вздувшийся живот, на котором едва не отлетали пуговицы. Хуже всего выглядело лицо, совсем неузнаваемое под черной пеленой мух.

Судмедэксперт кивнула агентам. Мерси представила себя и Эдди. Похоже, эксперт немногим старше ее – миниатюрная женщина, по сравнению с которой Килпатрик ощутила себя верзилой.

Доктор Наташа Локхарт представилась, сняла перчатки и положила на труп.

– Насколько я понимаю, ФБР держало его на заметке, – она приподняла бровь.

– Он в черном списке, – сообщила Мерси.

Нед Фейхи несколько лет числился в одном из составленных ФБР списков потенциальных террористов. У него давно имелись трения с властями. Он часто водился с «суверенными гражданами» и ополченцами¹ правых взглядов. Судя по отчетам, с которыми Мерси ознакомились во время долгой поездки из Портленда, Фейхи много болтал, но мало делал.

¹ Милитаризованные радикальные группировки в США, выступающие против правительства и ограничения свободы ношения оружия. – *Здесь и далее прим. пер.*

Его несколько раз арестовывали за мелкий ущерб государственной собственности, однако заводилой всегда оказывался кто-то другой. Уголовные обвинения, похоже, соскальзывали с Неда, как жир с тефлона.

– Что ж, видимо, кто-то решил, что мистер Фейхи зажился на свете, – предположила доктор Локхарт. – Должно быть, он спал очень крепко, если не услышал, как наш убийца проник в дом и приставил пушку ему ко лбу.

– Ко лбу? – переспросила Мерси.

– Ага. Даже под всеми этими мухами я могу разглядеть следы пороха на коже около пулевого отверстия. Точнее, отверстий два – одно на входе, одно на выходе. Пуля прошла насквозь. Значит, выстрел был очень мощный.

Доктор Локхарт ухмыльнулась слегка пошатнувшегося Эдди:

– Мух несложно прогнать. Правда, ненадолго.

– Какой калибр? – осведомился Эдди сдавленным голосом.

Доктор Локхарт пожала плечами:

– Большой. Явно не жалкие ноль двадцать два. Уверена, вы обнаружите пулю где-то под телом.

Мерси вышла вперед, присела на корточки у кровати и посветила фонариком вниз, пытаясь разглядеть, не застряла ли пуля в полу. Однако подкроватное пространство оказалось забито пластиковыми контейнерами. *Ну, разумеется.*

Агент Килпатрик оглядела комнату и заметила в каждом

углу аккуратно сложенные стопками массивные чемоданы. Теперь она точно знала, как выглядят шкафы в этом доме: от пола до потолка, все разложено по местам и с этикетками. Хотя Фейхи жил один, Мерси не сомневалась, что они найдут столько продовольствия, что хватило бы для небольшой семьи лет на десять.

Покойный был не кладовщиком, он был выживальщиком. Всю жизнь готовился к ТЕОТWAWKI². То есть к концу цивилизации.

И он – третий по счету убитый в собственном доме выживальщик в округе Дешутс за последние несколько недель.

– Доктор Локхарт, вы осматривали первых двух убитых? – спросила агент.

– Зовите меня Наташей, – ответила судмедэксперт. – Вы имеете в виду два убийства выживальщиков? На место первого вызывали меня, на второе – моего коллегу. Могу сказать, что первая смерть выглядела совсем не так аккуратно, как эта. Тот парень боролся за свою жизнь. Думаете, между убийствами есть связь?

Мерси ответила ничего не значащей улыбкой.

– Мы здесь, чтобы выяснить это.

– Доктор Локхарт чертовски права насчет первой смерти, – раздался в комнате новый голос.

Мерси и Эдди повернулись к разглядывающему их высо-

² ТЕОТWAWKI – термин, которым выживальщики обозначают конец света. Акроним от *англ.* The end of the world as we know it.

кому костлявому мужчине со звездой шерифа на груди. Он озадаченно уставился на толстую оправу темных очков Эдди. Несомненно, обитатели округа Дешутс не в курсе возвращения моды на 1950-е. Мерси представила себя и напарника. Шерифу Уорду Роудзу, похоже, перевалило за шестьдесят. Десятилетия, проведенные под открытым солнцем, оставили на его лице глубокие морщины и пятна, однако глаза были ясными, пронизательными и пытливыми.

– По сравнению с убийством Биггса здесь все равно что комната для чаепитий. Там в стенах остались десятки пулевых отверстий, а старый Биггс отбивался от нападавшего ножом.

Мерси знала, что Джефферсону Биггсу шестьдесят пять, и задумалась, почему же шериф, которому примерно столько же, называет того *старым*.

Наверное, это свидетельствует скорее об отношении Биггса к людям – «прочь с глаз моих», – чем о его возрасте.

– Однако ни в один из домов, включая этот, не вламывались, верно? – вежливо спросил агент Петерсон.

Шериф Роудз кивнул.

– Верно. – Нахмурился. – Тебе кто-нибудь говорил, что ты выглядишь как Джеймс Дин³, только в очках?

– Часто говорят.

Мерси прикусила губу. Эдди утверждал, что его удивляет

³ Джеймс Байрон Дин (1931–1955) – американский актер, известный по фильмам «К востоку от рая», «Бунтарь без причины», «Гигант».

такое сравнение. Но агент Килпатрик знала, что напарнику это льстит.

– Но если признаков взлома нет, а Неда Фейхи застали спящим, – начала она, – значит, злоумышленник знал, как проникнуть в дом, или же ночевал здесь.

– Фейхи был в пижаме, – согласилась доктор Локхарт. – Точную дату смерти пока не знаю, процесс разложения зашел далеко. Выясню больше после лабораторных анализов.

– Мы осмотрели дом, – сообщил шериф Роудз. – Никаких признаков взлома или того, что здесь кто-то ночевал. Тут есть вторая спальня, но, похоже, десятилетиями необитаемая. На диване внизу нет ни подушек, ни одеял. – Он сделал паузу. – Когда мы добрались сюда, входная дверь оказалась нараспашку.

– Как я понимаю, Нед Фейхи из тех, кто предпочитает запирает дверь на замок? – полушутя спросила Мерси. Короткая прогулка по дому ясно показала, что этот человек очень серьезно подходил к обороне своего жилища. – Кто сообщил о его смерти?

– Тоби Кокс. Он иногда помогает Неду. Должен был подсобить ему сложить дрова сегодня утром. По его словам, дверь была открыта, и он позвонил нам, как только увидел, что произошло. Несколько часов назад я отослал его домой. У Тоби не все в порядке с головой, а увиденное сильно потрясло его.

– Вы знаете, кто живет поблизости? – спросила Килпат-

рик.

Шериф пожал плечами:

– Большинство – да, но кто может знать всех и каждого? Кого знаю, того знаю, – просто ответил он. – Этот дом далеко от города, так что когда у Неда возникали проблемы, он звонил нам в окружное управление.

– Проблемы? А с кем у Неда возникали проблемы? – поинтересовалась Мерси. Она знала политическое и общественное устройство маленьких городков и сельских общин, поскольку сама первые восемнадцать лет провела в одном из таких. Его обитатели считали, что дело каждого – это общее дело. Теперь она жила в большом городе в многоквартирном доме и знала только имена двоих соседей.

Так ей нравилось больше.

– Однажды кто-то вломился в надворные постройки, украл квадроцикл Неда и много бензина. Нед сильно разочлился. Мы так и не нашли виновника. Другие жалобы Фейхи касались тех, кто охотится в окрестностях или нарушает границы его владений. У него здесь аж десять акров земли, а границы плохо обозначены. Он поставил несколько табличек «Вход воспрещен», однако весь участок ими не огородишь. Раньше Нед отпугивал нарушителей выстрелами из дробовика. После нескольких таких случаев мы попросили его сначала звонить нам. Как-то раз он до полусмерти перепугал отправившееся в турпоход семейство.

– Собак не держал?

– Я советовал завести несколько. Он ответил, что они слишком много жрут.

Мерси кивнула. *Меньше ртов кормить.*

– Какой у него источник дохода?

– Социальное страхование, – шериф Роудз скривил губы.

Мерси понимала, почему. Те, кто настроен антиправительственно, часто скандалят по поводу уплаты налогов или покупки лицензий, но только попробуйте тронуть их драгоценное социальное страхование...

– Ничего не пропало? – поинтересовался Эдди. – И вообще, может ли кто-то понять, всё ли на своих местах?

– Насколько мне известно, за последние десять лет в этот дом не заходил никто, кроме Тоби Кокса. Можем спросить у него, хотя, предупреждаю, он далеко не самый наблюдательный человек... – Роудз прокашлялся, на его лице появилось застенчивое выражение. – Не могу воспринимать это слишком серьезно, но все же сообщу: Тоби был перепуган и бормотал, что Неда убил пещерный человек.

– Что? – переспросил Петерсон. – Пещерный человек? В смысле – первобытный?

Мерси лишь молча уставилась на шерифа. В местных общинах ходили свои слухи и легенды, но об этой она никогда не слышала.

– Нет, насколько я понял из беседы Тоби, это скорее горный человек. Однако, как я уже говорил, Кокса легко сбить с толку. Мальчик не совсем в себе. Не берусь утверждать, что

в его словах есть хоть крупица правды.

– Он видел пещерного человека? – поинтересовалась Мерси.

– Нет. У меня сложилось впечатление, что Нед рассказал Тоби эту байку, чтобы попугать. Похоже, сработало.

– Ясно.

– Однако есть одна любопытная деталь, – сообщил шериф. – Кто-то взломал склад. Следуйте за мной.

Мерси жадно глотала свежий воздух, спускаясь по ступенькам крыльца вслед за шерифом. Роудз провел их через мусорный лабиринт и дальше еще футов пятьдесят по грунтовке, затем свернул на тропинку. Килпатрик удовлетворенно отметила, что ее ноги в сапогах остались сухими. Она советовала напарнику надеть практичную обувь, но тот лишь отмахнулся. Тут не было таких дождей и луж, как на бетонных тротуарах в центре Портленда, – в Каскадных горах шли настоящие ливни. Грязь, заросли, ручьи и еще больше грязи. Мерси оглянулась на Эдди; тот вытер со лба дождевые капли, пристально поглядел на заляпанные ботинки и криво улыбнулся.

Во-во.

Они нырнули под желтую ленту полицейского ограждения вокруг сарайчика.

– Криминалисты уже осмотрели место преступления, однако постарайтесь ступать аккуратнее, – посоветовал Роудз.

Мерси взглянула на мешанину пересекающихся следов

и не обнаружила свободного места, куда можно наступить. Шериф просто направился прямо, так что она последовала его примеру. Сарай размером примерно пятнадцать на двадцать футов был укрыт высокими рододендронами. Снаружи казалось, что крошечную постройку снесет первый сильный порыв ветра, однако, оказавшись внутри, Мерси заметила, что стены хорошо укреплены, а вдоль них на грязном полу лежат мешки с песком.

– Цепочка на двери была перекушена. Точнее, все *три* цепочки перекушены, – поправился шериф. Он указал на большую дыру в земле у задней стены сарая. Оттуда торчала открытая крышка древнего морозильника.

Там что – тела?..

Мерси заглянула туда. Пусто. Она втянула воздух и уловила мятный аромат оружейной смазки, на которую, как она знала, некоторые фанаты стволов даже молились, и слабый запах пороха. Нед спрятал в земле целый арсенал.

– Оружие, – решительно сказала агент Килпатрик. На Фейхи было зарегистрировано три ствола. Он не стал бы принимать столько мер предосторожности, чтобы спрятать всего три; в этом огромном морозильнике можно легко разместить целый арсенал. Мерси задалась вопросом, как Нед контролировал уровень влажности. Это далеко не идеальное место для хранения оружия.

– Там был один из этих маленьких увлажнителей воздуха, – сообщил Роудз, словно прочитав ее мысли. – Но пре-

ступнику нужно точно знать, где копать, чтобы найти морозильник. – Шериф сделал жест в сторону куч свежевыкопанной земли. – Интересно, насколько тщательно был замаскирован морозильник. Я бы не пришел сюда искать оружие.

– Кто-нибудь в курсе, сколько у Фейхи стволов на самом деле? – спросила Мерси.

Шериф пожал плечами и заглянул в тайник.

– Полагаю, очень много.

– Говорите, дверь была заперта на три цепочки? – спросил Эдди. – Как по мне, это все равно что кричать «у меня тут что-то ценное». – Он указал на узкий стальной прут на грязном полу. – Справься я с тремя замками и цепочками и найди пустое помещение, начал бы тыкать этим в землю, пока не наткнулся на что-нибудь.

И действительно, в полу сарая то тут, то там виднелись узкие дырочки.

– Он выживальщик, – заметила Мерси. – Можно ожидать, что у него где-то есть оружейный склад.

– Им не обязательно было убивать его в постели, чтобы спереть стволы, – возразил Роудз.

– «Им»? – Мерси наострила уши.

Шериф поднял руки, словно обороняясь.

– Никаких доказательств у меня нет; сужу просто по тому, какую большую, как я вижу, проделали здесь работу, и как много следов перед сараем. Сейчас криминалисты сопоставляют их со следами сапог Фейхи и Тоби Кокса, чтобы

выяснить, какие принадлежат неопознанным лицам. Потом сообщат, сколько людей здесь побывало.

– Кокса нельзя исключать из подозреваемых, – заметил Эдди.

Шериф Роудз кивнул, однако Килпатрик заметила в его глазах грусть. Наверное, ему нравился этот Тоби Кокс, у которого «не всё в порядке с головой».

Мерси мысленно поставила Тоби Кокса на первое место в списке тех, кого следует допросить.

2

– Хочу осмотреть два других места убийств, – сообщила напарнику Мерси, сидя за рулем по пути в Иглс-Нест.

Уголкем глаза она заметила, что Эдди кивнул и сосредоточился на разложенных на коленях бумагах.

– Оба по другую сторону от Иглс-Нест, – ответил Петерсон. – Выясню, где первое.

Агенты приехали в убежище Неда Фейхи прямо из Портленда после того, как отделение, где работает Мерси, обменялось несколькими телефонными звонками со старшим агентом-наблюдателем Бенда⁴. Два других убийства совершены ближе к городу Иглс-Нест, но до них все равно больше получаса езды от отделения Бенда. Отделению требовалась помощь, пояснила начальница Мерси, инструктируя их насчет временного назначения. В Бенде всего пять агентов, несколько человек обслуживающего персонала и ни одного специалиста по борьбе с внутренним терроризмом.

– Учитывая прошлое жертв и большое количество пропавшего со всех трех мест преступления оружия, не исключается подготовка террористического акта.

Слова начальницы снова всплыли в памяти Мерси. С первых двух мест преступления пропало несколько дюжин ство-

⁴ Бенд – город и административный центр округа Дешутс в штате Орегон, США.

лов, а Нед Фейхи зарыл у себя большой арсенал нелегального оружия.

Что-то готовится. Более осторожная формулировка предположения: какая-то группа вооружается, чтобы захватить правительственное учреждение. Или сделать что-нибудь похуже.

Дождевые тучи рассеялись, когда спецагенты покидали дом Неда Фейхи. Они выехали из густо поросшей местности и направились вниз, и тут сквозь просветы проглянуло голубое небо. Когда же покидали предгорье, Мерси разглядела в зеркале заднего вида сразу несколько белых пиков Каскадных гор, что восхитило ее. Ребенком она равнодушно относилась к подобному зрелищу, воспринимая его как должное. Живя в Портленде, Мерси обычно видела только один пик – или два-три в ясную погоду. Однако в этой части Центрального Орегона, где небо часто было голубым, блистало множество вершин разом.

И воздух по ощущениям был чище.

Мерси ехала вниз по прямому участку шоссе. С обеих сторон дороги высились сосны.

– Эй, смотри, деревья поменяли цвет, – заметил выглянувший в окно Эдди.

– Они поменяли его, еще когда мы въехали в Каскадные горы. Это орегонская сосна; она бледнее пихт, которые ты привык видеть по нашу сторону гор. Стволы здесь тоже другие, более красные.

– А что за серебристые низенькие кустики повсюду?

– Польшь.

– Лес тут кажется другим, – протянул Эдди. – Везде по-прежнему огромные зеленые деревья, но кустарник совсем не такой густой, как на западной стороне. И еще кучи камней.

– Сосны скоро поредеют. И тогда ты увидишь ранчо, растянувшиеся на целые акры, а еще – смотря куда едешь – базальтовые породы и кусты.

Мерси заметила, что костяшки ее пальцев побелели: так сильно она вцепилась в руль. Она ехала, не думая, инстинктивно направляясь к городу, в котором провела первые восемнадцать лет жизни.

– На следующем повороте налево, – проинструктировал Петерсон.

Да знаю я.

– Я выросла в Игис-Нест.

Напарник вскинул голову. Килпатрик явственно ощутила, как его взгляд сверлит ей затылок, но не стала отрываться от дороги.

– Что-то мне не верится, что ты вспомнила этот примечательный факт лишь две секунды назад, – заявил Эдди. – Почему раньше не сказала? Начальница в курсе?

– В курсе. Я уехала из дома в восемнадцать и с тех пор не возвращалась. Ну, ты понимаешь, семейные обстоятельства.

Эдди развернулся к спутнице:

– Звучит как начало интересной истории, спецгент Килпатрик. Выкладывай.

– Нет никакой истории, – Мерси упорно не смотрела на него.

– Чушь. Ты не бывала дома с восемнадцати? Родители, что, били тебя? Или принадлежат к какой-то секте?

Мерси рассмеялась.

– Ни то, ни другое. *Ну как – не совсем.*

– Тогда в чем дело? Ты же общалась с родственниками, верно? Электронные письма? Эсэмэски? Под «ушла из дома» ты подразумеваешь, что просто не возвращалась в город, да? – Эдди бросил взгляд на деревья через лобовое стекло. – Не заметил ничего такого, что вызвало бы у меня желание тратить четыре часа на поездку сюда.

Мерси поджала губы. Она уже жалела, что начала этот разговор.

– Мы вообще не контактировали. Никак.

– *Что?* У тебя есть братья или сестры?

– Четверо.

– *Четверо?* И ты ни разу не звонила и не писала *никому* из них?

Она покачала головой: слова застряли в горле.

– Да что не так с твоей семьей? Мама поджарила бы меня на сковородке, не свяжись я с ней хоть раз в месяц.

– Мои родные другие. *И это еще преуменьшение.* Давай не будем обсуждать это сейчас?

– Ты сама заговорила об этом.

– Да, знаю. И я расскажу все потом. *Может быть.*

Мерси сделала последний поворот на Иглс-Нест и оказалась на двухполосной дороге, которая, как она знала, приведет в центр города.

Килпатрик сбросила скорость до разрешенной – двадцать пять миль в час. Пышное название Иглс-Нест⁵ подразумевало, что город стоит на холме и оттуда величественно обозревает долину. Оно обманывало: Иглс-Нест был на равнине. Город находился на высоте три тысячи футов над уровнем моря, но окружающие его сотни акров земли – тоже.

Килпатрик проехала мимо школы, вытянув шею, чтобы рассмотреть получше. Судя по ржавеющим табличкам, в здании, что подревнее, по-прежнему обитала средняя школа, а в том, что побольше и поновее, – начально-средняя. «Новое» здание построено в 70-х, еще до рождения Мерси. Позади старого она заметила огни футбольного поля и трибун. На одной половине стадиона расположились новенькие красные трибуны.

– Ты училась в этой школе? – поинтересовался Эдди.

– Да.

Дорога сделала резкий поворот. Слева виднелась по-прежнему закрытая лесопилка. Крыша провисла сильнее, чем отложилось в памяти Мерси; окна заколочены старой фанерой. Знакомой таблички больше нет. Лесопилка стоя-

⁵ Орлиное гнездо (*англ.*).

ла заброшенной еще в детстве Мерси, но рядом всегда висела большая табличка с доской объявлений. Когда Килпатрик была подростком, городские власти писали на доске разнообразными буквами даты готовящихся мероприятий. Однако за много лет до этого там просто красовалась надпись: «Мы вернемся».

Теперь остался только зазубренный, сломанный металлический столб. Мерси ощутила легкий укол в сердце. Раньше все по привычке проверяли доску объявлений, чтобы держать руку на пульсе общественной жизни. Дни рождения уважаемых граждан. Ярмарки. Распродажа выпечки.

Теперь они, наверное, постят на страничке города в «Фейсбуке».

Все жители были готовы поклясться, что лесопилка вновь заработает; Мерси слышала это раз за разом. В свое время городские власти убрали территорию лесопилки от мусора и заменяли разбитые глупыми детьми окна: «*Кто-нибудь купит ее. Нужен только покупатель с деловой хваткой*».

Судя по отсутствию доски объявлений, власти потеряли надежду.

Лесопилка пала жертвой экономического спада, государственной политики насчет вырубki деревьев и усилению мер по сбережению природных ресурсов. Теперь здание выглядело подходящим кандидатом на роль хэллоуинского дома с привидениями.

Мерси ехала дальше. Внезапно по обеим сторонам ули-

цы показались ряды одно- и двухэтажных домов. Килпатрик пробежалась взглядом по вывескам. Некоторые новые, а другие не изменились с прежних времен: «Полицейское управление Иглс-Нест», «Мэрия Иглс-Нест», «Главный кинотеатр», «Почта», «Агентство “Джон Дир”». Мерси заметила и церковь, переделанную в клуб для пенсионеров. Бывший дом Норвуда теперь назывался «Отель Сэнди».

Эдди указал на кофейню:

– О, выглядит многообещающе. Мне как раз нужен кофеин. Притормози.

Мерси въехала по наклонной дорожке на стоянку и вспомнила, как ей пришлось учиться параллельной парковке, когда она переехала в Портленд. В маленьких городишках этот навык не нужен. Кофейня занимала здание, где Килпатрик когда-то, еще подростком, проводила часы за перелистыванием подержанных книг. Здание выглядело обновленным и современным, а товарный знак «Кофе Илли» на окне свидетельствовал, что владельцы всерьез относятся к своему кофейному бизнесу⁶. Заведение казалось ярким цветочком посреди унылых серых улиц и обветшалых строений. Мерси огляделась. Мимо по улице проехали несколько грузовиков, однако на тротуарах не было ни одного пешехода.

Когда они открыли дверь, прозвенел колокольчик. Мерси расстегнула куртку, наслаждаясь притоком тепла и ароматами кофе.

⁶ «Илли» – компания, производящая сорта элитной арабики.

– Здравствуйте, – из двери за прилавком выскочила девочка-подросток. – Чем могу помочь?

Продавщица выглядела милой и улыбочивой, с задорно торчащим конским хвостиком. Она рассматривала посетителей с легким любопытством, однако вежливо держала вопросы при себе. Пока Мерси изучала меню, висящее на доске сразу за дверью, Эдди вышел вперед и заказал себе тройную порцию какого-то напитка. Девочка заварила ему эспрессо, а Петерсон оглянулся через плечо на напарницу.

– Двадцать лет назад ты могла выглядеть как она, – тихо сказал он. В глазах его читался невысказанный вопрос.

Ой-ой.

Мерси пододвинулась ближе, чтобы лучше рассмотреть их баристу. Волосы девушки светлее, чем у нее самой, но глаза и овал лица точно такие же. *Дочь Перл? Оуэна?* Килпатрик с восхищением посмотрела на маленький драгоценный камень в ее носу. Кем бы она ни была, у нее явно бунтарская жилка. Родители Мерси вырывали у дочери даже шпильку, стоило им заметить ее.

– Мне американо. У вас есть жирные сливки, а не только кофе с молоком? – спросила Мерси, приближаясь еще на шаг. Бариста встретила с ней взглядом, с энтузиазмом кивнула и вернулась к сотворению рая в стаканчике.

Кем бы ни была эта девочка, она никак не отреагировала на внешность Мерси. Женщина с облегчением выдохнула.

– Вы живете в городе? – спросил баристу Эдди. Мерси

мысленно отругала его. Этому агенту нравилось общаться с людьми и слушать их рассказы. Он завязал бы разговор даже в очереди в продуктовом магазине.

Девочка улыбнулась.

– За его чертой, у самой границы.

– Вы работаете здесь не одна, верно?

В глазах продавщицы вспыхнул тревожный огонек. Мерси тут же стукнула напарника по руке.

– То есть... В смысле, я нормальный. Просто хочу знать, в безопасности ли вы, – сбивчиво промямлил агент Петерсон.

– Не обращайтесь внимания, – сказала Мерси с улыбкой, призванной успокоить напуганную девочку. – Он не подразумевал ничего плохого, и он безобиден.

– Мой отец за дверью, – робко ответила бариста. Ее лицо перестало сиять, она уставилась на Эдди с опаской.

– Это хорошо, – признал Петерсон. – Не хотел вас напугать.

Бариста протянула им стаканчики. Мерси потянулась за обоими и заметила, как взгляд девочки быстро скользнул по ее левому боку, под куртку.

– Вы из правоохранительных органов, – она кивком указала на оружие Килпатрик.

– Разве здесь не все носят с собой стволы? – шутливо поинтересовался Эдди.

– Обычно носят револьверы, а не «Глоки»⁷. – В глазах

⁷ Распространенная марка пистолетов производства Австрии.

юной продавщицы вспыхнул интерес. – Вы приехали из-за недавно убитых? Я слышала, сегодня утром Неда Фейхи нашли мертвым.

Сарафанное радио работало на полную катушку.

– Кейли? Всё в порядке? – резко спросил вышедший из двери позади баристы высокий человек. Его широкие плечи сразу заполнили свободное пространство дверного проема.

Когда их взгляды встретились, сердце Мерси замерло. На лице мужчины появилось изумленное выражение.

– Вот дерьмо! – пробормотал он.

– Папа!..

– Прости, милая.

Мужчина был крупным, темноволосым, с еще не начавшей сесть бородой. Мерси никогда не видела его бородатым, но сразу узнала родного брата. Она молчала, оставляя Леви выбор, как поступить. Тот переводил взгляд с сестры (попутно рассматривая и Эдди) на дочь и обратно.

– Вы приехали из города расследовать убийства? – спросил он агента Петерсона. – Не знал, что в этом участвует ФБР... Странно.

Мерси сглотнула ком в горле. Брат проигнорировал ее. *Однако* он знал, что они из ФБР. Значит, наводил справки, как Мерси зарабатывает на жизнь. Не забыл ее окончательно.

– Мы прибыли, когда нас попросили о помощи, – уклончиво ответил Эдди.

– Не знал, что кто-то запрашивал помощь, – заметил Ле-

ви. Он посмотрел на Мерси взглядом, в котором больше не читалось никаких признаков узнавания. – Кофе сегодня за счет заведения.

– Спасибо, но мы все же заплатим, – ответил Петерсон, вытаскивая из бумажника купюры и вопросительно глядя на напарницу. *Что, черт возьми, здесь происходит?*

Мерси не могла пошевелиться или вымолвить хоть слово. Пальцы словно прилипли к горячим стаканчикам, которые она все еще держала в руках.

– Всего хорошего, – машинально сказала Кейли, протягивая Эдди сдачу.

Тот бросил деньги в банку для чаевых:

– И вам.

Затем взял свой стаканчик из руки Мерси, по-прежнему вопросительно глядя на напарницу.

Агент Килпатрик бросила последний долгий взгляд на племянницу, потом на брата. Леви повернулся и скрылся, так и не выказав, что узнал сестру. Мерси вышла вслед за Эдди на холод и села в машину. Она держала стаканчик с кофе обеими руками, не в силах смотреть на Петерсона.

– Тот парень явно с тобой знаком, но ничего не сказал, – заметил Эдди. – А поскольку бариста – твоя полная копия – его дочь, то он, как я предполагаю, твой брат? – на последнем слове его голос дрогнул.

Килпатрик, кивнув, сделала глоток. *Черт побери.* Забыла добавить жирных сливок.

– Да что ж это за брат, который не признает свою сестру? Хотя и ты ему ни слова не сказала... – пробормотал напарник. – Значит, какие бы ни были проблемы, они касаются вас обоих? Ты знала, что это его кофейня?

– Нет.

Эдди вздохнул и сделал большой глоток из бумажного стаканчика.

– Извини, Мерси. Это не мое дело. – Он замолчал на целых две секунды. – Скажи, ты знала, что это твоя племянница?

– Нет. Я начала подозревать, когда ты обратил внимание на сходство, но понятия не имела, кто из моих родственников ее родитель.

– Ты же знала, что у твоего брата есть дети, верно?

– Один ребенок.

– У него нет обручального кольца. Раньше он был женат?

– Нет. Когда я уезжала, его девушка не позволяла ему навещать их годовалую дочь. Похоже, ситуация изменилась. – Мерси отставила свой стаканчик и завела машину. – Пора отправляться на место второго преступления, пока не совсем стемнело.

Она выехала с парковки задним ходом. Лицо ее полыхало от смущения и маленькой искорки ярости. Пятнадцать лет она не получала ни единой весточки от семьи.

Какие еще сюрпризы поджидали ее в Иглс-Нест?

3

Трумэн Дейли чертыхнулся себе под нос.

Он следовал за старым пикапом марки «Форд» уже целую милю. Тот петлял и подпрыгивал на ухабах сельской дороги; водитель намеренно игнорировал мигалку и сирену автомобиля Трумэна. Надо быстро принять решение, пока «Форд» не въехал в густонаселенную часть города. Трумэн знал водителя и ожидал получить тот еще нагоняй, когда наконец заставит Андерса Биба съехать на обочину. Он уже получил с полдюжины таких нагоняев за полгода работы в должности начальника полиции Иглс-Нест. Колесо старого «Форда» выехало на обочину, машина вырулила на встречную полосу, затем снова свернула на свою.

Андерс, должно быть, пьян.

Трумэн принял решение: ускорился и вывел полицейский «Тахо» на встречу, готовясь стукнуть старика по правому заднему крылу и отправить в кювет. Однако он не успел коснуться «Форда»: из-под капота машины Андерса вырвалось огромное облако пара. Она съехала с дороги и остановилась. Трумэн припарковался сзади и мысленно пожалел, что его управление не могло позволить себе видеокамеру – записать неизбежную дурацкую беседу.

Он положил руку на рукоятку оружия и приблизился к автомобилю. Оконное стекло опустили изнутри одним рыв-

КОМ.

– Андерс? Ты в порядке?

– Что, *черт возьми*, ты сделал с моей тачкой?

Слова старика сливались в одну фразу; стоящий в пяти футах Трумэн сразу уловил запах пива.

– *Как, во имя всего святого, ты умудрился это проверить?*

– Я ничего не делал с твоей тачкой. Что-то не так с двигателем.

– Нет, делал! У вас, полиции, какие-то новые штучки, которыми вы незаконно останавливаете граждан... Сколько денег налогоплательщиков власти потратили на *это*?

– Можешь выйти из машины, пожалуйста? – попросил Трумэн. Он знал, что старик в целом безобиден, но никогда раньше не встречал его в пьяном виде и держался настороже.

– *Я отказываюсь!* – завопил Андерс. Служитель порядка уже подошел достаточно близко, чтобы разглядеть пустые пивные банки на сиденье «Форда».

– Сколько ты сегодня выпил?

– *Я отказываюсь! Законы и уставы не имеют юридической силы, если я не даю согласия!*

Трумэн вздохнул. Даже пьяным Андерс твердо придерживался убеждений суверенного гражданина⁸.

– Андерс, твоя машина сегодня уже никуда не поедет.

⁸ Движение в США и Британском Содружестве, считающее налагаемые властями ограничения и законы нелегальными.

Давай я подвезу тебя, а потом кто-нибудь займется ее тех-осмотром.

Бледно-голубые воспаленные глаза не выдержали взгляда полицейского. Морщины на лице старика пролегли глубже обычного, а седые волосы под шляпой торчали во все стороны.

– Я не желаю создавать с тобой объединение.

Трумэн прикусил язык. У сторонников движения суверенных граждан имелся целый молитвенник фраз псевдоюридического характера, которыми они сбивали с толку госслужащих при каждой встрече. Когда кто-то в первый раз заявил Трумэну, что не желает объединения с ним, у того чуть не слетело с языка, что он и не просил секса.

– Андерс, я тоже не желаю создавать с тобой объединение, но помогу добраться обратно в город. Идет?

– Я свободный человек⁹ в свободной стране, – пропел тот.

– Андерс, мы все свободные люди. Почему бы тебе не выйти? Посмотрим, что стряслось под капотом.

По крайней мере, старик больше не вопил. Зато непрерывно раскачивался на сиденье. Трумэн сомневался, что Андерс в состоянии передвигаться пешком. Вероятно, поэтому решил прокатиться...

Дверца «Форда» со скрипом открылась. Андерс попытался встать, но споткнулся и упал прямо на руки Трумэну.

⁹ «Свободные люди» – движение, члены которого считают, что не должны подчиняться законам, если не дадут на это согласие.

– Я держу тебя. – Полицейский отвернулся: в лицо бил запах алкоголя и невымытого тела. – Сейчас помогу сесть ко мне машину.

Трумэн довел старика до задней дверцы «Тахо» и натренированным движением проверил на наличие оружия.

– Я не желаю создавать с тобой объединение, – пробормотал Андерс, пока Трумэн обшаривал его выцветший джинсовый комбинезон.

– Значит, в этом мы едины, – ответил полицейский. В салоне «Форда» сзади лежали две винтовки, однако при себе у Андерса ничего не оказалось. Трумэн надел на него наручники, усадил на заднее сиденье и вернулся проверить «Форд». Вытащил оружие, закрыл окно, выдернул ключи из системы зажигания и запер машину.

Затем вернулся к своему автомобилю и обнаружил Андерса храпящим. Тем лучше. Суверенные граждане предпочитали сражаться на словах. С точки зрения Трумэна, вся их болтовня – полная чепуха. Но, как он знал, суверенные граждане свято верили, что могут избежать стандартных юридических обвинений, делая вслух различные заявления. Они могли говорить на своем извращенном юридическом языке часами, а бесконечные споры утомляли.

Слушать храп Андерса по дороге обратно в город Трумэн считал за благо.

Он доставил Биба в небольшой полицейский участок и как раз устраивал его в одной из трех камер, когда Ройс Гибсон просунул голову внутрь и наморщил нос.

– О, Господи, что это за запах?

– Обычная смесь алкоголя и немытого тела, – ответил Трумэн, вышел из камеры и запер дверь.

– Привет, Андерс, – поздоровался Ройс. – И когда же ты мылся в последний раз?

Трумэн смерил его взглядом. У молодого полицейского хватило совести смутиться.

– Я свободен от налагаемых правительством ограничений и не подчиняюсь законам Соединенных Штатов, – пробормотал Андерс.

– В таком случае считай это безопасным убежищем. Переждешь здесь, пока не сможешь ходить без посторонней помощи, – предложил Трумэн. Старик кивнул, лег на койку и снова захрапел.

– И никакого объединения, – весело резюмировал Дейли.

– Понятия не имею, что он имеет в виду, – заметил Ройс. – Я такое просто игнорирую.

– Он верит, что таким образом не подпадает под действие наших законов. Что-то насчет отсутствия юридического согласия между ним и нами... – Начальник городской полиции

покачал головой. – Присматривай за ним. Я собираюсь провести вечер дома.

– Погоди-ка. Я пришел сообщить, что звонили из отделения ФБР в Бенде: они вызвали двух агентов из Портленда осмотреть... место убийства Биггса. Хотят, чтобы кто-то стал их проводником, поскольку преступление совершено более двух недель назад, а дверь на замке.

Ужин с бифштексом и печеной картошкой, о котором Трумэн мечтал весь день, внезапно отодвинулся на час. Или на два. Желудок протестующе заурчал.

– Обязательно именно сегодня вечером?

– Как я понял, они уже ждут снаружи возле дома.

Трумэн коротко кивнул и направился к двери. По пути прихватил ковбойскую шляпу, которую повесил на крючок, когда пришел с Андерсом, и надел ее на голову. Никто не мог шататься возле дома Джефферсона Биггса без его ведома.

* * *

Через пять минут Трумэн припарковался рядом с другим черным «Тахо» перед местом убийства двухнедельной давности.

Из машины вышли двое. Полицейский слегка удивился при виде женщины.

Может, я слишком долго пробыл в Иглс-Нест?

Ему случалось работать со множеством женщин на преж-

ней службе в правоохранительных органах, а также в армии. А за полгода в этом изолированном уголке страны он стал превращаться в деревенщину. Среди его подчиненных не было женщин, однако, как говорили коллеги, ни одна никогда и не подавала заявку на службу в полиции.

На агенте мужского пола были темные очки и толстое шерстяное пальто; без головного убора. Он шагнул к Трумэну и протянул руку:

– Спецагент Эдди Петерсон. Спасибо, что пустите нас в дом.

Петерсон энергично пожал полицейскому руку и посмотрел уверенно.

Женщина вышла вперед. Трумэн едва удержался от того, чтобы приподнять шляпу, заметив, что она тоже протянула руку.

– Спецагент Мерси Килпатрик.

Ее рукопожатие оказалось не таким сильным, но зеленые глаза смотрели испытующе и смышлено. У Трумэна появилось ощущение, что она просветила его насквозь одним долгим взглядом и узнала все секреты. Ростом не ниже своего напарника, женщина была благоразумно одета в непромокаемую куртку с капюшоном и резиновые сапоги.

– Трумэн Дейли, начальник полиции Иглс-Нест. Буду признателен, если в следующий раз предупредите о приезде немного заранее.

Трумэн не удержался от легкой колкости: они отнимали у

него время, а он проголодался.

– Приносим свои извинения, – ответил агент Петерсон. – Мы только что из дома Фейхи и хотим осмотреть места двух предыдущих убийств, пока первое еще свежо в памяти.

Трумэн нахмурился:

– Я слышал об убийстве Неда Фейхи. Думаете, оно связано с теми?

Мысленно он выругал Роудза, шерифа округа Дешутс. Шериф и не думал раскрывать подробности смерти Фейхи, так что теперь Дейли выглядит неосведомленным идиотом. Конечно, владения Фейхи находились в пределах округа, но Трумэн считал этого странного человека своего рода почетным жителем Иглс-Нест. Тот время от времени заходил в торговый центр «Джон Дир» и болтал с местными, которые собирались там по будням с утра выпить сомнительного качества кофе и обменяться сплетнями.

Спецагент Килпатрик отвернулась взглянуть на дом.

– Может быть, – ответила она. Полицейский не видел движения ее губ – только отблески дождевых капель на выбившихся из-под капюшона черных прядях.

Освещаемые последними лучами дом и хозяйственные пристройки выглядели одинокими, словно ждали возвращения хозяина. Над Трумэном нависло ощущение опустошенности, угрожающее похоронить его в нахлынувших воспоминаниях. Джефферсон Биггс никогда не вернется домой. Трумэн недавно переехал в Иглс-Нест поближе к своему дя-

де, а его больше нет. *Смысл теперь оставаться здесь?* За полгода он не слишком укоренился в городе.

– В доме еще есть электричество? – спросила Килпатрик. – С виду темно.

– Есть. Дом подключен к городской сети, но на всякий случай установлено несколько резервных систем питания.

– Хорошо, – капюшон Мерси качнулся от кивка. – Вы прибыли на место преступления одним из первых? Успели осмотреть его непосредственно до начала расследования?

– Я обнаружил его, – кратко ответил Трумэн. – Я сам заглянул к нему, когда он не пришел выпить кофе.

Килпатрик с любопытством посмотрела на полицейского.

– У вас был ключ от двери?

Ему захотелось съежиться под пристальным взглядом зеленых глаз.

– Он мой дядя.

Взгляд Мерси стал сочувственным.

– Примите мои соболезнования. Ужасно. У вас в городе остались другие родственники?

Трумэн ощутил, как вокруг сердца вырастают невидимые стены. После смерти дяди они поднимались уже не раз.

– Нет, из нашей семьи в Орегоне жили только мы двое.

– Вы не отстранились от участия в расследовании? – спросил Петерсон.

– Город маленький, следователей мало, выбирать не приходится. Кроме того, я хотел видеть каждый шаг расследо-

вания, чтобы удостовериться, что нигде не напортачили.

Килпатрик молча изучала собеседника. Он выдержал ее взгляд. Она могла выговаривать ему сколько угодно: это его город, и последнее слово за ним.

– Давайте зайдем и осмотрим, – предложила Мерси. – Покажите нам дорогу и поясните вкратце, что вы там нашли.

Трумэн сухо кивнул и повел чужаков в дом.

– У вас есть на примете подозреваемые? – поинтересовался Петерсон после того, как они обошли несколько луж размером с озеро, видимых в тусклом освещении.

– Ни единого. Я снял дюжины отпечатков пальцев. Девяносто девять процентов принадлежат моему дяде или мне, больше ничьих.

– Однако его арсенал пропал, – заявила Килпатрик.

– Да. До последнего пистолета.

На прошлой неделе Трумэн обнаружил, что на имя дяди зарегистрировано лишь два ствола. Он знал, что у Джефферсона Биггса их по меньшей мере тридцать.

Начальник полиции остановился у двери и вытащил ключи из кармана куртки. Дубликат дядиных ключей висел на старинной цепочке с эмблемой «Пабст Блю Риббон»¹⁰: такую Трумэн мечтал иметь в юности и завидовал ее обладателям. Он перебрал ключи, вставил один в замок и оглянулся на агентов через плечо:

– Готовы?

¹⁰ Бренд светлого пива.

4

В памяти Мерси вспыхнули слова шерифа Роудза. Он назвал сцену убийства Неда Фейхи чаепитием по сравнению с убийством Биггса.

Что нас там поджидает?

– Все точно так же, как в тот день, когда я его нашел, – предупредил Трумэн.

Мерси кивнула начальнику полиции:

– Мы готовы.

Он помедлил секунду, распахнул дверь и вошел первым.

– Бахилы нужны? – поинтересовался Эдди, прежде чем переступить порог. Проходя через двор, он с напарницей надела виниловые перчатки.

– Мы собрали с пола каждую пылинку. Теперь место преступления, по сути, открыто, но я ценю, что вы предусмотрительно запаслись перчатками.

Трумэн щелкнул выключателем. В маленькой гостиной зажглись две лампы.

– «По сути, открыто»? – переспросила Мерси.

В глазах начальника полиции, как и всякий раз, когда он упоминал дядю, мелькнула боль.

– Я унаследовал все имущество Джефферсона. Теперь дом мой, и я не собираюсь здесь прибираться, пока не выясню, кто это сделал.

Килпатрик представила, как место преступления в старом доме покрывается пылью и паутиной. *Сколько ему придется ждать?*

Очевидно, племянник все еще оплакивал утрату.

Наверное, стоит попросить кого-нибудь другого показать нам место преступления.

Однако один-единственный взгляд на волевой подбородок Трумэна, оглядывающего комнату, ясно доказывал: он – лучший источник информации о Джефферсоне Биггсе. Мерси придется продолжать расследование, не беспокоясь о его чувствах.

В доме стоял сильный запах трубочного табака. Агент Килпатрик помнила его с детства. Ее бабушка ненавидела «вонючую трубку» и отсылала дедушку курить во двор, но его одежда пропиталась этим запахом.

В маленькой гостиной стояли старый диван и пара стульев. Телевизора не было, а на стенах висело несколько выцветших фотографий с изображением лося. Темно-коричневый ковер сильно потускнел, а рядом с потрепанным жизнью стулом стерся почти до подкладки. Никаких следов женской руки в доме.

Если убитый оставил все племяннику, значит, у него нет детей?

Надо будет внимательно прочесть дело Биггса.

– Его нашли вон там, – Трумэн свернул в узкий коридор. Мерси и Эдди последовали за ним.

Темное красновато-коричневое пятно зигзагообразно тянулось вдоль стены и заканчивалось отчетливым отпечатком ладони. Рваные пулевые отверстия окружали дверную раму. Дверь тоже усеяна дырами. Трумэн открыл ее одним пальцем и отступил назад, жестом приглашая в темную комнату.

Мерси двинулась вперед и вслепую нащупала за углом выключатель в черном пространстве. Комната оказалась маленькой ванной. Пол покрыт толстыми, закручивающимися в узоры линиями засохшей крови. Пулевые отверстия в задней стене. Еще несколько дырок – в старом линолеуме.

Брутальное зрелище.

– Он прятался в ванной? – спросил из-за ее спины Петерсон.

– Ага. После того, как дрался с кем-то на кухне. Кровавый след начинается там. На полу в ванной рядом с телом я нашел кухонный нож. В Биггса стреляли одиннадцать раз, – голос начальника полиции звучал монотонно. – На ноже осталась чужая кровь, так что я точно знаю, что дядя сумел нанести по крайней мере одну рану.

Мерси оглянулась на Трумэна.

– Ваш дядя был настоящим бойцом.

– На сто процентов. Не терпел ничьих наездов. Подозреваю, его глубоко оскорбила попытка его убить, и отбивался он чисто из чувства злости, а не из инстинкта самосохранения.

Килпатрик улыбнулась его словам. Напряжение вокруг

полицейского немного рассеялось.

– Думаю, теперь он сидит на небесах и гордится, что бо-
ролся до конца, но в то же время негодует, что его одолели, –
добавил Трумэн.

– Похоже, Джефферсон Биггс был незаурядной лично-
стью, – заметила Мерси.

– Скоро вы обнаружите, что здесь полно незаурядных
личностей. Никогда бы не подумал, что встречу столько раз-
ных людей в таком маленьком городке.

– Давайте осмотрим кухню, – предложил Эдди. Троица
гуськом прошла по узкому коридору в заднюю часть дома,
на кухню.

Мерси заметила грязную посуду в раковине и немного
разбрызганной по полу и нижним шкафам крови.

– Он вытащил нож из той стойки для ножей?

– Да.

Килпатрик обошла помещение по кругу, внимательно
осматривая.

– Тут никаких следов от пуль?

– Ни одного, – подтвердил Трумэн. – Все они возле ван-
ной.

– Есть признаки взлома?

– Ни одного.

– Кровь здесь принадлежит вашему дяде или незнаком-
цу? – подал голос Эдди.

– Обоим.

– Значит, кто-то на кухне довел вашего дядю до того, что он стал размахивать ножом? Представляю, что у них был за разговор, – сказала Мерси.

– Видимо, очень бурный, учитывая, чем он окончился, – сухо отозвался Трумэн. Однако он не выглядел обиженным. Мерси была рада, что полицейский не против слегка пошутить даже при виде такой мрачной картины. Юмор – самый простой способ снятия стресса, и стражи порядка регулярно им пользуются. В этом нет ничего непочтительного: следователи лишь стараются уберечь себя от ужасных сцен – проявлений худшего, что есть в людях.

– Почему ФБР вдруг заинтересовалось убийством моего дяди? – тихо спросил Трумэн. – Из-за пропажи оружия, верно? Я в курсе, что Нед Фейхи жил за городом в вооруженной до зубов крепости. Его стволы тоже исчезли?

Эдди встретился взглядом с Мерси и быстро пожал плечами.

– В прошлом Нед Фейхи часто выступал против правительства, – ответила Килпатрик. – В совокупности с пропажей большого количества оружия это привлекло внимание нашего отдела по борьбе с внутренним терроризмом.

– Нед Фейхи не был террористом, – заявил начальник полиции: в его взгляде читалась растущая злость. – Он был упрямым стариком, которого мучали боли в колене каждый раз, как менялась погода. Он не из тех, кто взрывает правительственные учреждения.

– Сколько вы живете в Иггс-Нест? – спокойно поинтересовалась Мерси.

– Полгода, – Трумэн задрал подбородок. – Но я провел три школьных лета прямо здесь, в этом доме. И знаю местное сообщество.

Сердце Мерси на краткий миг замерло. Если полицейский и узнал ее, то не подавал виду. Она не помнила летних визитов племянника Джефферсона Биггса. Трумэн Дейли выглядел на несколько лет старше ее... наверное, ровесник кого-то из ее братьев. В таком случае он, разумеется, не заметил ее.

– Если вы приезжаете только на лето, все равно остаетесь чужаком, – заявила Килпатрик. – Город радушно поприветствует вас, но не раскроет своих секретов. Вы увидите лишь то, что местные захотят показать.

Карие глаза Дейли прищурились, впившись в нее.

– Вы так считаете?

Его тон намекал, что она понятия не имеет, о чем говорит.

Мерси пожала плечами:

– Я выросла в маленьком городке и знаю местный менталитет. В свой круг впускают не раньше, чем пройдет пара десятилетий и приезжие прочно укоренятся на месте.

На лице Трумэна мелькнуло странное выражение: Мерси поняла, что угодила в больное место. Она догадывалась, что новоиспеченный начальник полиции за шесть месяцев работы встретил немало препятствий на пути к признанию его «своим» жителями городка.

– В конце концов они начнут доверять вам, – добавила она, желая подбодрить. – Просто нужно время.

– Я определенно предпочитаю большие города, – встрял Эдди. – Достаточно не отрывать взгляда от тротуара, и вы прекрасно поладите со всеми.

Трумэн промолчал. Мерси поняла, что ее догадка оказалась истиной, которую тот пытался отрицать. Она не могла не признать, что у начальника полиции хватало качеств, которые в Иглс-Нест считались положительными: он прямолинеен, внушает доверие, носит ковбойскую шляпу так ловко, будто родился в ней. Килпатрик не заметила обручального кольца: несомненно, Дейли должен войти в список наиболее популярных холостяков города. Короткие темные волосы и карие глаза придавали ему привлекательности. Местные девушки всегда искали симпатичных парней с приличной работой.

– Итак, с мест всех трех недавних убийств пропало большое количество оружия, – Эдди вспомнил о первоначальном вопросе Трумэна.

– Думаете, все эти стволы копит один человек? – спросил полицейский.

– Мы не знаем, – ответила Мерси. – И мы здесь, чтобы выяснить, почему они пропали. Этих людей убили ради оружия? Или так сложились обстоятельства – уже трижды?

– Я думал, агентов ФБР посылают, когда случается что-то более серьезное, чем пропажа оружия, – прокомментиро-

вал Трумэн. – Не сомневаюсь, что агенты из Бенда справились бы с этим расследованием. Вы что-то утаиваете от меня? Дело в пришельцах, верно? Вы – взаправдашние Малдер и Скалли¹¹?

Мерси предпочла бы услышать эту шуточку впервые.

– Поверьте, мы хотим раскрыть убийство вашего дяди не меньше, чем вы сами, – твердо сказал Петерсон.

Трумэн ответил ему взглядом, способным расплавить сталь.

– Поскольку вы точно знаете, что ваш дядя ударил или полоснул кого-то ножом... полагаю, в первые дни после убийства никто не ходил со свежей раной? – Мерси отвлекла внимание начальника полиции, пока тот не сорвал с Эдди очки за его покровительственный тон.

– Про это я помнил. Никто не заходил в отделение неотложной помощи, и к тому же я распространил информацию, что ищу человека со свежими порезами.

Когда Мерси училась в средней школе, как-то летом ей пришлось сидеть за стойкой регистрации в крошечной больнице Иглс-Нест. Там имелось семь коек, а бухгалтерия состояла из рукописных книг, сложенных в один картотечный шкаф. После этого она знала, кто из горожан платит по пять долларов в месяц по счетам из больницы. Много кто.

– Я бы не сунулся в отделение неотложной помощи, что-

¹¹ *Агенты ФБР* – персонажи научно-фантастического сериала «Секретные материалы».

бы показывать полученную после убийства рану, – заметил Эдди.

– Я расспросил и ветеринаров. Однако у большинства горожан есть базовые навыки медицинской помощи. Если вас ранили, добираться до профессиональных медиков часто слишком далеко.

Мерси кивнула. Когда ей было десять, она видела, как ее мать зашивала глубокую рану на ноге отца. Тот держал в руке бутылку крепкого, а в зубах – толстый кусок кожи, время от времени выпуская его и делая глубокий глоток. Не хотел платить доктору за то, с чем вполне могла справиться жена. Ее мать высоко ценилась как акушерка и врач-самоучка.

– Как думаете, кто это сделал? – Килпатрик внимательно следила за лицом Дейли.

Атмосфера на кухне переменилась. Эдди выжидающе смотрел на начальника полиции. Мерси задумалась, добьются ли они прямого ответа от племянника убитого. В его же интересах выложить им всю известную ему информацию и все подозрения, однако чужакам в Иглс-Нест не доверяли. Да, Трумэн Дейли и сам приезжий, но на представителях ФБР слово «чужак» чуть ли не написано желтым по черному (на черных куртках). Челюсть Трумэна чуть перекосилась. Мерси почти физически ощутила, как от него исходят волны досады.

– Понятия не имею, – тихо признался он. – Уж поверьте, я ночи напролет думал над этим. Просмотрел каждый клочок

бумаги в этом доме, проверил все дядины банковские счета и операции. Не знаю... Мне не нравится говорить такое, но, наверное, он просто поссорился с приятелем, и ссора переросла в драку. Думаю, стрелявший забрал оружие просто потому, что стволы ценятся высоко.

Мерси хотелось ему верить. Нотка отчаяния в голосе Трумэна свидетельствовала, что он действительно растерян. И у него честные глаза. За шесть лет работы в ФБР Килпатрик довелось расспрашивать множество лжецов. Некоторым удавалось ее одурачить, некоторым – нет.

Пока она готова принять версию, что Дейли рассказал им все, что знал.

– А оружие можно отследить? – поинтересовался Эдди.

Трумэн поморщился.

– Были зарегистрированы только два ствола.

Часы над плитой показывали почти восемь. Мерси с Эдди еще нужно зарегистрироваться в отеле.

– Я бы хотела вернуться завтра днем, засветло, и осмотреть остальную часть владений, – сказала она полицейскому. – И навестить место третьего убийства.

– Просто позвоните в отделение и оставьте сообщение. Я вас встречу, – предложил Трумэн. Его энергия иссякла, плечи смиренно опустились. В доме, казалось, стало тише, чем когда они вошли.

– Благодарю.

Проведенная экскурсия и гид придали расследованию

личный характер. Теперь Мерси твердо намеревалась раскрыть убийство Джефферсона Биггса не только ради погибшего, но и ради его племянника.

– А вот и вы, шеф.

Подмигнув и улыбнувшись, Диана поставила перед ним пиво и убежала обслужить другого клиента, прежде чем Трумэн успел поблагодарить. Он обхватил пальцами холодный стакан и несколько секунд держал перед носом. От запаха хмеля и цитрусовых напряжение после визита в дядин дом растаяло. Бар – та еще забегаловка, но это единственный бар Иглс-Нест. Деревянный пол нуждался в серьезном ремонте, столики разной высоты, зато обслуживание пятизвездочное, а бургеры вкуснее всего, что он ел в Сан-Хосе¹². Это заведение было самым популярным среди горожан мужского пола после торгового центра «Джон Дир». Здесь свободно обменивались мнениями, не боясь почти ничего. Изредка вспыхивали драки на кулаках, однако Трумэну до сих пор не приходилось арестовывать ни одного человека за потасовку в баре.

Отличное местечко.

От шлепка по спине пиво выплеснулось ему на ладонь. Широко ухмыляющийся Майк Бевинс опустил на соседний стул.

– Вот придурок... – Трумэн схватил салфетку и вытер ру-

¹² Город в штате Калифорния.

ку.

– Извини, не заметил пиво. – Майк извиняющимся жестом приподнял козырек кепки «Орегон Дакс»¹³.

– Да все ты заметил.

Майк окликнул Диану, указал на опустевший стакан Трумэна и поднял вверх палец. Та кивнула и быстро поставила стакан под кран с соответствующей маркой пива.

Майк был одним из парней, с которыми Дейли общался в течение трех проведенных в Иглс-Нест школьных каникул. Каждое лето дружеские отношения возобновлялись, словно Трумэн никогда и не уезжал из города. Когда он стал начальником полиции, Майк поздравил его одним из первых и относился к нему как к своим, местным. Их дружба всегда была простой и искренней, и это облегчило Трумэну переезд в маленький городишко. Майк всегда охотно знакомил друга с новыми людьми и поддерживал его на заседаниях городского совета. Дейли было приятно иметь такую поддержку.

– Как работа?

– День новый, а дерьмо все то же, – Майк кивнул Диане в знак благодарности за пиво. – Старик опять на меня давит.

Трумэн знал, что отец Бевинса хочет, чтобы сын активнее трудился на их семейном ранчо. Оно было большим и требовало десятков рабочих рук. Он также знал, что Майк желал убраться из этой чертовой дыры, мечтая жить в Портленде и преподавать курс выживания горожанам среднего клас-

¹³ Баскетбольная команда.

са с излишком денег в карманах. Больше всего на свете Бивенс обожал уходить в глушь с рюкзаком и пропадать там на пару недель. В восемнадцать лет Трумэн считал такое времяпровождение классным, однако теперь предпочитал комфорт: кровать, горячий душ и свежий кофе.

Отец Майка не поддерживал его мечту: хотел, чтобы сын продолжил его дело.

Учитывая, что Бевинсу-младшему скоро стукнет сорок, Трумэн невольно задавался вопросом, бросит ли Майк все и сбежит – или уже нет.

– Что делать собираешься? – Полицейский понимал, что другу нужна отдушина, чтобы выговориться.

– Не знаю... – Майк сосредоточился на опустошении своего стакана и преуспел на треть. – Пойму, что делать, когда настанет нужный момент... Я слышал, ФБР прислало каких-то агентов из Портленда расследовать убийства.

Трумэн не возражал против смены темы.

– Верно, и я этому рад. Для раскрытия убийств выживальщиков нам пригодится любая помощь.

– Тебе не кажется, что они отпихивают тебя в сторону и берут дело в свои руки?

– Нет, черт побери. Ты представляешь, насколько ограничены мои возможности в Иглс-Нест? Мне приходится почти во всем полагаться на власти округа Дешутс и полицию штата. Пришлось научиться любезничать со всеми.

Майк уставился в свой стакан.

– Мои соболезнования насчет Джефферсона. Знаю, я это уже говорил, но не могу и представить, как тебе паршиво.

– Спасибо.

На несколько секунд воцарилось дружеское молчание. С Майком Трумэну никогда не приходилось заниматься пустой болтовней.

– Сколько этих агентов?

– Двое.

– И всё? – друг приподнял брови. – Эти двое что-то изменят?

Дейли вспомнилась Мерси Килпатрик и ее сосредоточенность, проявляющаяся и в выражении лица, и в задаваемых ею вопросах.

– Думаю, да. Это их единственная задача здесь. Меня постоянно дергают то в одном, то в другом, то в десятом направлении, как и шерифа округа, и отделение ФБР Бенда. А у этих двоих основная цель – отыскать убийц.

– Убийц было несколько? – Майк, подавшись поближе, прищурился. От него пахло свежесрубленным деревом. Трумэн заметил несколько опилок на его толстой темной куртке.

– Не знаю. И не повторяй эти мои слова.

Бевинс медленно кивнул, оценивая сказанное другом.

– Seriously. Мы понятия не имеем, сколько там преступников.

– Я слышал, из дома Неда Фейхи пропала целая гора

оружия. Как по мне, преступник не один. Был там сегодня утром?

– Нет. Убийство Неда под юрисдикцией округа, но рано или поздно я осмотрю место преступления, раз они считают, что оно связано со смертью Джефферсона.

Голос Трумэна дрогнул, произнося дядино имя. *Это так тяжело...*

– Наверное, это бесит, – заметил Майк. – Ведь раньше ты работал в большом городе и, держу пари, не привык сталкиваться со столькими юридическими ограничениями.

– В некотором роде – да, – признал Дейли. – Тут у меня куда меньше полномочий, зато проще иметь дело с людьми. Нет ощущения, что я постоянно окружен новыми лицами; за несколько месяцев все становятся знакомыми.

– Если проработаешь тут еще какое-то время, то научишься вычислять всех преступников за считанные минуты. Местные не отличаются особой изощренностью.

– Не скажу, что ценю изощренные преступления, – признался Трумэн. Тут же в мозгу вспыхнуло воспоминание, которое он отогнал мысленным усилием и вытер с верхней губы капельки пота.

Или это пена от пива?

– Держу пари, тебе доводилось видеть престранное дерьмо.

Подмышки полицейского вспотели.

– Вообще-то нет.

Трумэн сделал очередной большой глоток и стал искать другую тему для разговора. *Спорт. Машины. Женщины.*

– Что самое необычное из всего, что ты повидал? – спросил Майк, прежде чем Дейли успел подобрать подходящие слова. – Я как-то читал про копа, который нашел в рюкзаке подозреваемого руку. Целую руку, черт побери. С кольцами и все такое.

– Ничего подобного. Извини, мне нужно выйти.

Трумэн направился к туалету: ему требовалась передышка от Майка и от ворвавшегося в сознание мучительного воспоминания. Ударом ладони он открыл дверь в мужской туалет и зашел внутрь как раз в тот момент, когда воспоминание вырвалось на свободу.

Плотные клубы бледно-серого дыма валили из-под капота горячей брошенной машины, когда Трумэн обнаружил ее в тупике. Следом подоспела женщина-полицейский Селена Мадеро. Вокруг толпилось с десятков зевак: смотрели, как горит машина, некоторые снимали на видео, некоторые болтали по телефону.

– Отойдите подальше! – крикнул Трумэн толпе. – Все прочь от машины. Что здесь произошло? – спросил он у ближайшей женщины, которая одной рукой прижимала к бедру младенца, а другой стискивала амулет на шее.

Та ответила что-то по-испански – слишком быстро, чтобы он разобрал. Ее глаза были широко распахнуты.

– Она не знает, – пояснила Мадеро. – Говорит, услышала крики людей, а затем почувяла запах дыма.

– Внутри кто-нибудь есть? – спросил Трумэн.

Никто не ответил. Некоторые развели руками.

– Черт, – пробормотал полицейский и бросил взгляд на Мадеро. Она была юной, одной из новичков, и сосредоточила внимание на нем, ожидая указаний. Тихо спросила:

– Что нам делать?

– Уведи их подальше от машины. Наша главная задача – уберечь всех.

Душераздирающий вопль заставил Трумэна повернуться. Седовласая женщина рванулась прямо к машине, крича что-то на испанском. Какой-то мужчина схватил ее, удерживая за талию, когда она пробежала мимо. Старушка стала колотить его, но он не отпускал.

– Она говорит, что там ее дочь! – женщина-полицейский бросилась к горящему автомобилю.

– Мадеро! – воскликнул Трумэн. Он сделал два шага в ее сторону и приостановился, не в состоянии мыслить рационально. Что я могу сделать?

Языков пламени вокруг капота стало больше. Объемы густого черного дыма пугали. Огнетушитель. Трумэн рванулся к своему багажнику, надеясь, что принял верное решение.

Толпа завопила. Полицейский оглянулся, и кровь застыла в его жилах.

Молодая женщина на заднем сиденье прижалась лицом к

стеклу. Ее рот был широко открыт, в глазах застыл ужас. Судя по ее позе, она не могла сохранять равновесие, и полицейский сразу понял, что ее руки связаны за спиной. Крики матери стали еще громче. Удерживающий ее мужчина поглядел на Трумэна, вопрошая взглядом, следует ли отпустить. Полицейский покачал головой.

Мадеро схватилась за ручку задней дверцы и потянула на себя.

– Заперто! – крикнула она. Черный дым за клубился вокруг ее головы и плеч, ненадолго скрыв из виду.

Несколько зрителей рванулись вперед – проверить, заперты ли остальные двери.

Трумэн схватил огнетушитель и молоток – разбить окно – и бросился к автомобилю. Пламя вспыхнуло сильнее; люди отпрянули от машины, прикрывая ладонями лица от жара.

Мадеро осталась на месте, отчаянно колотя в стекло маленьким фонарем. Девушка в машине встретилась взглядом с Трумэном, и он заставил себя бежать еще быстрее.

Машина взорвалась.

В пламени высветился силуэт Мадеро. Горячая ударная волна отбросила Трумэна назад.

Он ударился головой о бетон.

Трумэн потер ладони под струей ледяной воды, взял бумажное полотенце, сунул под струю и вытер им лицо.

Дрожь унялась.

Он уставился на свое отражение в зеркале. *Следовало увести Мадеро, а не бежать за огнетушителем.* Ему все еще мерещился ее ярко освещенный силуэт. И лицо девушки в машине. Снова, снова и снова. Сердце колотилось в груди.

Перечислите пять объектов, до которых вы можете дотронуться.

Он положил ладонь на холодный металлический кран в раковине и позволил потоку течь по другой руке, сосредоточившись на ощущении от текущей воды. Затем провел влажной рукой по встрепанным волосам, коснулся грубой ткани рукава и нарочно ударил коленом белую раковину, обрадовавшись слабой боли.

Перечислите четыре объекта, которые вы видите.

Он сосредоточился на небольшом шраме на подбородке. *Раз.* Остальные шрамы со временем затянулись и почти исчезли, однако он помнил, где они скрывались. Бледная линия здесь, еле заметное пятно там. *Два, три, четыре.* Его дыхание замедлилось.

Перечислите три звука, которые вы слышите.

Доносящаяся через единственный динамик на потолке скрипучая музыка. Журчание воды в раковине. Приглушенный гул голосов из бара.

Перечислите два объекта, запах которых вы ощущаете.

На этом он остановил ментальное упражнение. К концу третьего из пяти шагов методики для преодоления панических атак, которой научил его психиатр, сердцебиение

замедлилось, а пот перестал струиться. Трумэн торопливо разобрался, какие эмоции он испытывает. *Всё в норме; я сейчас рационален.* Мысленно он сделал шаг назад и окинул теперь уже безэмоциональным взглядом другие воспоминания, которые вырвались из-под замка.

Через два дня Селена Мадеро скончалась от ожогов. Связанную женщину специально бросил в горящем автомобиле ее бойфренд в качестве мести за то, что она с ним рассталась. К приезду медиков она была уже мертва.

Когда Трумэна выписали из больницы, он взял отпуск по болезни и навещал штатного психиатра. Бронежилет защитил его от большинства летящих горящих обломков, но на бедрах осталось два ожога. Год спустя они по-прежнему чувствительно реагировали на прикосновения, и время от времени их охватывало жжение.

Постоянные напоминания о прошлом.

Воспоминания об ужасе во взгляде девушки в машине за секунду до взрыва разъедали его внутренности, мозг и сердце.

Он не мог понять логики человека, который поступил так с другим человеком. Особенно – с женщиной, которой когда-то признавался в любви.

Экс-бойфренда судили и приговорили. Трумэн избегал судебного процесса, за исключением краткой дачи показаний. Он был не в силах слушать ни слова матери, которая ранее умоляла дочь не встречаться с тем мужчиной, ни отчет

медэксперта о состоянии трупа.

Если б только я прибыл на место пораньше.

Если б только я не побежал сначала за огнетушителем.

Сложилось бы все иначе?

Психиатр показал ему, как справиться с чувством вины выжившего и с приступами паники, но не смог восстановить веру Трумэна в человечество. Дейли оказался близок к тому, чтобы навсегда уйти из правоохранительных органов.

Затем ему позвонили из Иглс-Нест, и его мозг уцепился за эту идею: будто ему бросили спасательный жилет. Маленький городок, где все всех знают. Где люди заботятся о соседях и не поджигают своих вторых половинок.

В его сознании это выглядело как маяк, указывающий путь к лучшей жизни. Город, где ему не придется иметь дело с бандами или избытком бездомных.

Город, где он сможет быть личностью, а не человеком в форме; где он станет помогать другим.

– Везде есть дрянные люди, – предупреждал Трумэна психиатр, когда они обсуждали поступившее предложение о работе. – В маленьких городишках, в мегаполисах, в африканских деревушках. От них не убежишь.

Трумэн знал, что психиатр прав, но краткий визит в Иглс-Нест, где он школьником проводил летние каникулы, вновь зажег искру, потухшую было после взрыва автомобиля. Дейли чувствовал, что должен следовать туда, куда указывает возобновленный поток энергии, и не выпускать из рук ее ис-

точник. После взрыва он бесцельно блуждал в поисках чего-то, что заставит ощущать себя живым.

И был готов последовать за этим чувством в Иггс-Нест.

Трумэн зашагал по скрипучему полу бара. Он принял правильное решение. В маленьком городке его встретили доброжелательно. Он чувствовал, что его присутствие желанно и необходимо. Теперь он не безымянное лицо в форме и со значком; у него появились друзья, цель в жизни, а по ночам он спал спокойно.

Хотя сегодняшняя ночь – после того приступа паники – может стать исключением.

6

Мерси выглянула в дверной проем своей комнаты и проверила, нет ли снаружи Эдди. Похоже, он уже устроился у себя в номере. Она тихо прошла мимо его двери и спустилась по железным ступенькам к парковке. Затем открыла заднюю дверцу «Тахо» и потянулась сдернуть покрывало с тяжелого рюкзака, который положила туда перед отъездом из Портленда. Двадцать минут назад Эдди помог ей вытащить чемоданы из багажника и взял предложенную бутылку воды, которая хранилась на заднем сиденье внедорожника, но не стал спрашивать, что под покрывалом.

Пустяжи. Все, кто проезжает через Каскадные горы, прихватывают с собой лишние припасы.

В таком случае зачем прятать их?

Мерси вытащила из рюкзака вяленое мясо, миндальное масло и свежий сельдерей, не трогая замороженные продукты. Она не собиралась оставлять рюкзак на ночь в «Тахо». Машину могут вскрыть. Однако Мерси не хотелось как отвечать на вопросы Эдди, если напарник застигнет ее утром с рюкзаком, так и оставлять его в номере. Здравый смысл не позволял ей уехать куда-нибудь без рюкзака.

Здравый смысл? Или паранойя?

Мысленно она пробежалась по содержимому рюкзака, решая, что еще понадобится в номере, и порылась в боковом

кармане в поисках универсального складного ножа. Затем засунула рюкзак вглубь автомобиля и опять набросила на него покрывало.

Благодаря рюкзаку она сохраняла спокойствие и здравый смысл. Если машина сломается и они застрянут где-нибудь в глуши, этих припасов хватит на несколько дней.

Они зарегистрировались в жалком крохотном мотеле в десяти минутах езды от Бенда. В городе проходила какая-то конференция, так что все более-менее приличные номера были забронированы за несколько месяцев. Административный помощник ФБР в Портленде долго извинялась, поручая им задание, и обещала через несколько дней подыскать местечко получше, недалеко от отделения ФБР в Бенде.

Мерси же было все равно. Крохотный мотель – это даже хорошо. Привлекает меньше внимания, и к тому же ей нравилось, что машину видно из окна. Случись что, она может схватить рюкзак и покинуть территорию мотеля через двадцать секунд.

Килпатрик заперла дверь своего номера, задвинула засов и повесила цепочку. Деревянная дверь оказалась на удивление тяжелой и перекрывала путь сквознякам. Мерси перетащила через всю комнату стул и поставила возле дверной ручки. Затем открыла и закрыла большое раздвижное окно напротив двери, оценивая вес рамы и конструкцию замка. Оно тоже не пропускало холод: необходимая вещь в условиях суровых зим Бенда.

Бенд был раем для любителей активного отдыха. Первоклассное катание на горных лыжах, сплав по рекам, целые мили велосипедных и беговых трасс. Климат высокогорной пустыни в основной сухой – с прохладными ночами, солнечными днями и небольшими снежными осадками зимой. Обычно в конце сентября в Бенде стояло чудесное бабье лето, но, когда приехали Мерси и Эдди, шел ливень. Остаток недели по прогнозу обещал быть солнечным. Задернув тяжелые шторы, Килпатрик исследовала каждый уголок и каждую щель в комнате, заглянув под кровать и проверив каждый ящик. Осмотрев все содержимое крошечного помещения, она со вздохом села на кровать и открыла миндальное масло, набросившись на него и на сельдерей. Ощувив вкус соли и масла, Мерси зажмурилась от счастья. В Бенде они останавливались возле забегаловки, и Эдди купил себе бургер, а его напарница заявила, что не голодна. На самом деле она давно проголодалась и с нетерпением ждала собственной, настоящей *еды*.

Не переставая жевать, Мерси открыла ноутбук и проверила местные новостные сайты. Про убийство Неда Фейхи ничего не писали. Затем пробежалась по заголовкам национальных новостей и показателям фондовой биржи и перешла к международным новостям.

Ничего тревожного. Мир лениво вращался день за днем, всё как всегда.

Сегодня ночью она может спать спокойно.

Мерси соединила вяленое мясо с сельдереем и откусила кусочек, прислонившись к изголовью кровати и прокручивая в памяти прошедший день.

Она не была в Иглс-Нест пятнадцать лет. Выезжая из Портленда, Мерси собиралась с духом, готовясь к встрече с родственниками, но не ожидала, что это случится через две минуты после приезда. Леви постарел, но она все равно сразу узнала брата. Его нежелание узнавать сестру оставило в душе глубокую рану, на которую Мерси, впрочем, наложила эмоциональную повязку. Уже в тишине гостиничного номера агент Килпатрик медленно сняла ее, ожидая боли.

Боль не нахлынула.

Мерси нахмурилась, откусила кусок вяленого мяса и сосредоточилась на легком уколе от утраты. Неужели она повзрослела и перестала горевать об отвергнувшей ее семье? Леви ей ближе всех по возрасту. Это с ним она играла в прятки в сарае, строила домик на дереве и плавала в ручье. Он был ее главным товарищем по играм, пока ему не исполнилось четырнадцать и по настоянию друзей он не перестал водить компанию с двенадцатилетней сестрой.

А что насчет Кейли?

Когда Мерси уезжала, дочери Леви исполнился год. Внебрачный ребенок – на радость всем болтливым городским языкам. Родители его девушки поддержали намерение дочери избегать Леви, заявив, что этот молодой человек думает только, как бы набедокурить, и никогда ничего не добьется

в жизни. Родители Мерси тоже пришли в бешенство, только по другим причинам.

Как-то вечером Мерси прижалась ухом к двери их спальни и услышала, как они отчитывают девятнадцатилетнего Леви, чуть ли не разрывая его в клочья:

– Как ты собираешься кормить ребенка без постоянной работы?

– Бог создал противозачаточные средства не просто так!

– Теперь ты отвечаешь за жизнь ребенка. Будь мужчиной.

Им было плевать, что мать ребенка не желает видеть Леви, и тем не менее они ожидали, что он будет содержать дочь. Каким-то образом.

Семья превыше всего, общество вторично.

Родители Мерси – Карл и Дебора – жили под таким девизом и создали в Иггс-Нест маленькое тесное сообщество. Каждый его член трудился и вдобавок вносил какой-то свой вклад в кружок Килпатриков. Если вы жили за счет других или оказывались ненадежным человеком, то в конце концов вас переставали звать на барбекю и пикники. Карл окружил себя людьми и семьями, у которых имелась общая цель: выжить, какие бы невзгоды ни выпали на их долю. Они превыше всего ценили готовность к чему угодно, здоровье и образование. В голове Мерси эхом отозвались мантры ее родителей:

Ищи людей дела, а не слова.

Выбирай друзей с умом.

Будь бережлив.

Семья превыше всего.

«Но все это меня не касается».

* * *

Он сидел в своем автомобиле недалеко от придорожного мотеля и следил за тонким лучиком света, пробивающимся из-за штор в номере 232. Два часа назад туда прибыли Мерси Килпатрик и еще один агент. Несколько минут они разговаривали перед ее дверью, затем напарник ушел к себе. Мерси ненадолго выходила из номера забрать рюкзак из машины, и с тех пор никто из них не показывался.

Он лениво размышлял, заглянет ли снова второй агент к ней в комнату, однако свет в его номере погас час назад. Редкий слабый отблеск на шторах свидетельствовал, что мужчина смотрит телевизор.

Одиннадцать часов. *Почему я все еще торчу здесь?* Он потерзал на сиденье, разминая пальцы ног в ботинках и пытаясь согреться. Погода чертовски холодная, а он не смел завести двигатель, чтобы прогреть машину.

Свет в номере Мерси погас. Он уставился на закрытое шторами большое окно. *Она собирается спать? Пора уезжать?*

А потом началось.

Дверь ее номера открылась, и женщина вышла. Но не в пижаме и халате, готовясь постучать в дверь номера напарника. Одета в черное, с небольшой сумкой в руке, Мерси закрыла дверь и молча стояла у окна в коридоре, вглядываясь и вслушиваясь.

Он не двигался. Создавалось ощущение, будто она смотрит прямо на его машину. Он припарковался в тени, избегая освещенной стоянки.

Она не видит меня.

Тем не менее Мерси долго смотрела в его сторону. Его сердце билось учащенно, на висках выступили капельки пота. Наконец Килпатрик прошла к лестнице и сбежала вниз. Он слушал внимательно, но ее шаги оказались бесшумными. Она открыла дверцу «Тахо», не включая освещения.

Умно.

Затем завела двигатель и выехала со стоянки. Он включил зажигание и с по-прежнему выключенными фарами последовал за ней, не беспокоясь, что его заметят другие. В этом районе и пешеходов-то не встретить уже в восемь вечера.

Он сразу понял, что Мерси направляется не в Иглс-Нест. И не в Бенд.

Через сорок минут он следил за уровнем бензина и спрашивал себя, не стоит ли развернуться и уехать. Она направилась к Каскадным горам, какое-то время двигаясь вдоль подножия и совершая головокружительные повороты. При

этом ее скорость не менялась, так что он предполагал, что она его не заметила.

Что, черт возьми, она делает?

Он резко повернул вправо, ожидая увидеть вперед огни ее задних фар. Ее там не было.

– Вот дерьмо!

Он прибавил скорость, высматривая дорогу, на которую она могла бы свернуть. Мерси привела его к незнакомому, густо заросшему лесом участку предгорий, пересекаемому лесовозными дорогами. Нигде никаких дорожных знаков, разумеется.

Искать обратный путь придется долго и мучительно.

Он рискнул и снова свернул вправо. Никаких задних фар. Выругавшись, он съехал на обочину и устался в темноту.

И что теперь?

Неужели она сделала это нарочно? Неужели заметила меня?

Разозлившись, он включил фары и резко развернулся. Сегодня ему не удастся выяснить, почему она вернулась в Иглиц-Нест пятнадцать лет спустя.

Но всегда остается завтрашний вечер.

На следующее утро Мерси и Эдди сидели в небольшом и приятно пахнущем конференц-зале в отделении ФБР Бенда. Напротив них за столом расположились старший агент-наблюдатель Джефф Гаррисон и аналитик Дарби Коуэн. Всего в отделении числилось пять сотрудников, включая аналитика, кадровика и секретаря.

Неудивительно, что они обратились в Портленд за помощью.

Очевидно, в этом отделении не придерживались строгого дресс-кода. Джефф носил джинсы, а Дарби – брюки из какого-то высокотехнологичного, защищающего от непогоды и нервущегося материала, который Мерси видела в уличных магазинчиках. Дарби не походила на специалиста по работе с базами данных – судя по ее внешности, она с куда большей охотой взбиралась бы на одну из Трех Сестер¹⁴. Ее длинные волосы были схвачены в небрежно заплетенную косу. Коуэн двигалась как человек, бегающий марафон каждые выходные. Мерси предположила, что ей около сорока.

Джефф Гаррисон – похоже, ровесник Мерси – выглядел довольно расслабленным для старшего агента. Несмотря на такую ношу на плечах, как ответственность за все отделение,

¹⁴ *Три Сестры* – сложный вулкан, состоящий из трех вулканических пиков Каскадной Вулканической Дуги и Каскадных гор в штате Орегон.

в нем не было напряженности, которую Мерси видела у многих начальников. Собственно говоря, он заставил ее невольно расслабиться, как только пожал руку и улыбнулся. Килпатрик завидовала такому таланту. Джефф с Эдди сразу обнаружили, что разделяют общую страсть к суши, и завели обстоятельный разговор на эту тему, стоило Петерсону спросить, какой ресторан порекомендует Гаррисон. Мерси не обращала на них внимания, наблюдая, как Дарби ловко раздаст бумаги.

– Поскольку вы из Портленда, я взяла на себя смелость составить краткое описание некоторых *группировок* местных жителей, которые вы повстречаете по эту сторону Каскадных гор. Не могу назвать их фракциями, потому что, мне кажется, это слово имеет негативный оттенок и относится не ко всем, – заявила высокая женщина-аналитик. – Потом обсудим, каким образом взгляды жертв могли привести к их гибели.

Мерси не проинформировала их, что она родом из Иглс-Нест и не нуждается в ознакомительном курсе, но задумалась, знает ли Джефф о ее происхождении. В любом случае ей хотелось услышать, как Дарби опишет *группировки*.

– Все три жертвы – хорошо известные выживальщики, – заявила Коуэн. – Есть много разных подвидов выживальщиков, но в целом это люди, которые считают необходимым быть готовыми к природному или техногенному катаклизму, способному изменить их жизнь – временно или навсегда. Вы

видели их в телесериалах. Некоторые выживальщики слегка чокнутые, хотя многие – хорошие, работающие люди, предпочитающие планировать все наперед. Главное для них – запасы продовольствия, защищенность жилья, здоровье и идеальное для жизни место. Как правило, с данной группой у нас проблем не возникает. Они держатся особняком, обычно платят налоги и не привлекают внимание к своему образу жизни. Предпочитают, чтобы все было тихо. Не хотят, чтобы другие знали, сколько у них в доме припасов, потому что тогда к ним могут ввалиться толпой после того, как пришельцы уничтожат крупные города.

Эдди фыркнул.

– Они отлично вооружены, но в большинстве своем не склонны к насилию, – добавила аналитик.

Не отрывающая взгляда от распечатки Мерси не произнесла ни слова.

– Следующие в списке – суверенные граждане. – Дарби вздохнула. – Сколько ни копалась в материалах, не могу понять их логики. Просто имейте в виду, что они совершенно иначе интерпретируют наши законы и конституцию. Они считают, что не являются гражданами США, не должны платить наши налоги и не могут быть судимы за многие преступления. Часто называют себя «свободными людьми». Кое-кто из чиновников думает, что они опасны, но большинство суверенных граждан предпочитает подавать множество жалоб и прочих заявлений, чтобы парализовать судебную систему.

Они прекрасно умеют превратить сорокадолларовый штраф за нарушение правил дорожного движения в две коробки бумаг и, возможно, пару ночей в тюрьме за неуважение к суду, потому что они сводят судью с ума. К насилию, как правило, не прибегают.

– Кто-то из жертв имел связи с данной группой? – поинтересовался Эдди.

– Напрямую – нет, хотя некоторые дальние родственники Неда Фейхи к ней относятся.

Дарби бросила взгляд на свои записи:

– Следующие – боевики. В этой категории много разных группировок. Их взгляды – от легкого антиправительственного настроения до безумия вроде «создам свое государство со своими законами». Мне трудно описать их в целом: слишком разнятся в убеждениях и методах. Уровень недовольства правительством и склонности к насилию сильно варьируется.

Коуэн откинулась на спинку стула.

– Вот основные местные группировки. Кроме них, вам встретится масса владельцев ранчо, коренных американцев и пожилых хиппи.

– И что – никаких банд, маньяков и мафии? – пошутил Петерсон.

– Никаких, – на лице Дарби мелькнула легкая улыбка.

– А как насчет нормальных людей?

– Их предостаточно, – ответил Джефф. – В Бенде и окру-

ге полно семейных людей и пенсионеров, которые переехали сюда ради природных красот и активного образа жизни. Им нравятся сезонные перемены климата и свежий воздух. В Иглс-Нест население более провинциальное и изолированное. Там живут в основном те, кто глубоко укоренился среди местных. Новички – редкость: город в экономической депрессии, а промышленных предприятий, которые привлекали бы рабочих, почти нет. – Доброжелательный взгляд его карих глаз встретился со взглядом Мерси. – Но это вы и так знаете.

Дарби наострилась и перевела взгляд с Мерси на Джеффа.

– Что? Я что-то пропустила? – ее пронизательный взгляд сосредоточился на Килпатрик.

– Я выросла в Иглс-Нест. Правда, не появлялась там уже пятнадцать лет.

Брови аналитика поползли вверх:

– Ничего себе... Как вам мой краткий обзор?

– Превосходен. Судя по нему, мало что изменилось, – ответила Мерси.

– Так и есть, – заметил Джефф. – За последние тридцать лет число жителей Бенда сильно выросло, а в Иглс-Нест осталось на прежнем уровне.

Мерси подалась вперед.

– Дарби, вы изучали местных. Кто мог напасть на выживальщиков?

Коуэн трижды сложила распечатку, намеренно сминая края и обдумывая вопрос. Мерси знала несколько аналитиков, которые могли ужать десятки тысяч фактов в краткое пронизательное резюме. Дарби, как ей показалось, была из числа таких – помешанных на данных.

– Не знаю, – ответила она. – Воцаряющаяся после каждого убийства тишина просто пугает. Обычно, когда происходит такое преступление, *кто-нибудь* начинает болтать. Хвастается новым стволом перед друзьями... заявляет, что «тот парень больше не доставит нам проблем»... *Что-то в этом роде.*

– Полагаете, во всех случаях убийца один? – спросила Мерси.

Джефф поджал губы.

– У нас нет веских доказательств, чтобы связать дела воедино. Согласно информации, которой мы располагаем на данный момент, во всех трех случаях применены три разных оружия – все разного калибра. Найденные на местах преступлений отпечатки пальцев и следы нигде не совпадают... да и кто знает, оставил ли убийца вообще отпечатки пальцев. Из общего – что везде пропали запасы оружия и что все жертвы – известные выживальщики.

– Вы не могли пропустить какую-то жертву в цепочке?

Дарби покачала головой.

– Здесь очень низкий уровень убийств. В этом году нераскрытых больше нет.

– Мы только вчера собрали факты воедино, – добавил Джефф. – Нам известно о двух убитых в округе Дешутс, но ни шериф, ни начальник полиции никого не просили о помощи. И я могу понять, почему: каждый думал, что это отдельное, не связанное с другими убийство. Пропажа оружия у первой жертвы – Эноха Финча – вскрылась не сразу.

– Я заметила, – отозвалась Мерси. – Что там произошло?

– Ну, никто не подозревал о пропаже стволов, потому что Энох жил один и ни с кем особо не болтал. Через неделю после смерти в город приехал его кузен, чтобы разобраться с оставшимся имуществом. Это он утверждает, что оружие пропало. Шериф округа точно знает, что на Эноха зарегистрирован один ствол, но кузен божится, что в последний приезд Энох показывал ему не меньше двадцати винтовок и пистолетов.

– Я вижу тенденцию, – сказала Мерси. – У всех них оказалось *намного* больше оружия, чем официально зарегистрировано. – Она постучала ручкой по столу. – А воры знали, что крадут нелегальное оружие? *Это тоже надо учесть.*

– Что-нибудь еще пропало? – спросил Эдди.

– Кузен не уверен. Считает, в остальном в доме всё как обычно.

Мерси посмотрела на Дарби.

– И как только вы услышали о пропаже оружия Финча, то подумали, не связаны ли первые два убийства...

Аналитик кивнула.

– А когда мне сообщили, что и у третьего убитого пропало оружие из тайника, я обратилась к Джеффу, и тот решил, что нам нужны дополнительные агенты. Это дело потенциально может обернуться террористическим кошмаром.

– У моего отделения слишком много обязанностей, – сказал Джефф. – Специалиста по борьбе с внутренним терроризмом у меня нет. Я полагаюсь на информированность Дарби, но опыт настоящего специалиста не лишней.

– Вы ведь в курсе, что я изначально работал в отделе борьбы с киберпреступностью, верно? – спросил Эдди. – В отдел внутреннего терроризма я перешел временно, всего несколько недель назад.

– Значит, говорите, вы можете оказаться бесполезным? – в глазах Коуэн мелькнул озорной огонек.

– Увидите сами, – Петерсон усмехнулся в ответ.

Мерси вмешалась:

– Итак, *вернемся* к моему вопросу насчет того, один ли убийца. – Она обратилась к Дарби: – Что вам подсказывает интуиция? Если забыть о вещдоках.

– Не знаю. По логике, тот факт, что три человека убиты в течение двух недель в округе, где обычно бывает три убийства в год, и каждый раз пропадают только большие запасы оружия, – не простое совпадение. – Аналитик поерзала на сиденье. – По-моему, это не может быть делом рук одного человека, хотя бы из-за количества пропавших стволов. Зачем столько одиночке?

– Возможно, работает небольшая преступная группа, – предположил Эдди.

– Но где разговоры? – спросила Дарби. – Где утечки информации? Как я уже говорила, кто-нибудь всегда проболтается.

– Прошло всего две недели, – отозвалась Килпатрик. – Может, кто-нибудь заговорит позднее.

– Такое ощущение, что мы оплошали, не установив связь между этими делами раньше, – заметил Джефф.

– Вы не оплошали, – ответил Эдди. – Вы обратились к нам, как только возникли подозрения. С этого момента мы возьмем расследование на себя и будем держать вас в курсе.

Старший агент поморщился.

– Мне все равно кажется, что я расслабился.

– Расслабился? – огрызнулась Дарби. – Уж я-то знаю, сколько расследований ведет сейчас это отделение. Бедная Мелисса не поспевает. Нам нужно больше вспомогательного персонала.

– Бюджет не позволяет, – вздохнул Джефф.

Все начальники так говорят.

За время службы в ФБР Мерси довелось работать у семи разных шефов. Исходя из опыта, она могла с уверенностью утверждать, что все они репетировали эту реплику на занятиях «как стать начальником».

– Если на этом всё, отправимся осмотреть места преступлений, пока еще светло, – сказала Мерси. – Но сначала я пла-

нирую расспросить одного из соседей Неда Фейхи. Шериф обещал подбросить его до полицейского управления Игл-Нест.

Джефф просмотрел лежащие перед собой бумаги и нашел нужное имя:

– Тоби Кокс? Его собираетесь расспросить?

– Да, он вроде помогал Неду по хозяйству. Насколько известно шерифу, за последние десять лет Тоби – единственный, чья нога ступала в дом Фейхи.

– В докладе шерифа говорится, что Тоби Кокс слабоумный, – Джефф встретился взглядом с Мерси. – Не думаю, что у него есть официальный диагноз и что вообще политкорректно так говорить, но, мне кажется, шериф сомневается в надежности этого источника.

– Мы выслушаем Тоби и решим, стоит ли ему доверять. На этом всё?

Четверо сидящих за столом переглянулись.

– Так? Тогда мы поехали, – Мерси встала.

Джефф пожал ей руку, глядя по-прежнему доброжелательно:

– Удачи.

8

Мерси с Эдди припарковались возле крошечного полицейского отделения Иглс-Нест. Оно не меняло местоположения с тех пор, когда Мерси была маленькой. Даже выкрашено снаружи в тот же тусклый цвет хаки. Шагнув внутрь, она затаила дыхание, ожидая увидеть седовласую миссис Смит, которая отвечала на звонки и разбиралась с бумагами в полицейском участке еще до рождения Мерси. Килпатрик не сомневалась, что сплетница сразу ее узнает. Вместо этого за столом миссис Смит сидел очень молодой человек с габаритами лайнмена нападения¹⁵. Когда агенты вошли, на его лице появилась приветственная улыбка:

– Вы из ФБР? Шеф ждет вас.

Судя по табличке на столе, секретаря звали Лукас Ингрэм. Его улыбка была заразительна. Мерси задалась вопросом о его возрасте: окончил ли хотя бы старшую школу?

Может, он сын полицейского.

Эдди протянул руку:

– Лукас? Вы тут управляете?

– Да, я. Добро пожаловать в мои владения. Если что-то понадобится, дайте знать.

¹⁵ Игроки на этой позиции в американском футболе призваны блокировать игроков защиты соперника, не давая им прорваться к своему разыгрывающему, поэтому отличаются значительными габаритами.

Он встал обмениваться рукопожатиями и навис над Эдди, который и сам был далеко не коротышкой.

– Сколько вам лет? – выпалил агент.

– Девятнадцать. Я работаю здесь уже больше года, и у меня чертовски хорошо получается.

Его улыбка приобрела оборонительный характер. Мерси задумалась, как часто Ингрэму приходилось отстаивать свое право на эту типично женскую должность.

– Я вижу, – обратилась она к молодому человеку. – Им повезло, что у них есть вы.

– Предвосхищая следующий вопрос: нет, я не хочу стать копом. Мне нравится содержать все в порядке и облегчать ежедневный труд полицейских. Я определенно предпочту сидеть за этим столом, отвечать на звонки и передавать указания, чем разъезжать в патрульной машине.

– Вы прирожденный менеджер, – согласилась Мерси.

– Ага, – Лукас просиял.

– Если ты уже закончил с бумагами агентов, можешь заварить им кофе и принести в мой кабинет, где будем беседовать? – раздался знакомый голос.

В приемной бесшумно появился Трумэн Дейли.

– Доброе утро, агенты, – он кивнул обоим.

– Доброе утро, шеф, – ответил Эдди. Мерси кивнула в ответ.

Судя по его виду, начальник полиции почти не спал. Килпатрик не знала, из-за смерти дяди или из-за нагрузки на

работе. На самом деле, следить за порядком в Иггс-Нест не особо утомительно.

– Шериф Роудз уже доставил Тоби Кокса. Он вернется за ним через полчаса, так что предлагаю начать прямо сейчас. – Трумэн развернулся и зашагал по узкому коридору. Мерси с Эдди последовали за ним.

– Сегодня с утра он очень раздражен. Не обращайтесь внимания, – заговорщически шепнул Лукас. – Какой вам кофе? – спросил он уже громче.

– Черный, – ответили хором Мерси и Эдди. Килпатрик предпочла отказаться от привычных жирных сливок: нужен напиток полегче. Они последовали за начальником полиции в его кабинет. В коридоре на стенах были развешаны фотографии. Мерси хотелось остановиться и рассмотреть их – была уверена, что узнает некоторых, – но она не отрывала взгляда от спины Трумэна. Когда они вошли в кабинет, там обнаружился еще один молодой человек, терпеливо ожидающий на складном стуле. Он поднял голову.

У Тоби Кокса был синдром Дауна.

Мерси гадала, почему шериф Роудз не включил эти подробности в свой доклад. Возможно, он попросту не отличал тупых от больных. Многие люди невежественны. Или просто козлы.

– Тоби, это Мерси и Эдди – агенты ФБР. У них есть вопросы касательно Неда Фейхи.

Мальчик встал и пожал им руки. Рассмотрев его повни-

мательней, Мерси поняла, что он, собственно, уже взрослый, и задалась вопросом насчет его возраста. Его хватка оказалась крепкой.

– Мы не знакомы? – спросил он Мерси, не отпуская ее руки.

Килпатрик стала лихорадочно соображать. Она не могла вспомнить ни семью Коксов, ни мальчика с синдромом Дауна.

– М-мне так не кажется, – ответила она наконец, запинаясь. – Как давно вы живете в Иглс-Нест?

Он пристально поглядел на нее, игнорируя вопрос. Затем радостно объявил:

– Ты выглядишь как Кейли. *Очень* похожа на Кейли. Только она не такая старая, – торжествующе добавил он.

Эдди закашлялся. Краем глаза Мерси заметила ухмылку на лице Трумэна.

– Я живу в Иглс-Нест с двадцати лет. Мы переехали сюда десять лет назад, – ответил Кокс, явно довольный, что разрешил мучавшую его загадку. – Я знал, что ты мне кого-то напоминаешь.

– Я тоже вижу сходство, Тоби, – вмешался Трумэн. – Присядьте.

У Мерси мелькнула мысль, должны ли здесь присутствовать родители Тоби. Она не была уверена насчет прав людей с синдромом Дауна. Конечно, сама она еще не знала, насколько он психически здоров. По ее ограниченным знани-

ям, состояние больных с этим синдромом сильно варьировалось. Килпатрик поглядела на Трумэна: тот сидел в своем кресле и уверенно смотрел на Тоби. Мерси пришла к выводу, что Дейли не допустил бы их встречу, если бы ему казалось, что могут возникнуть проблемы.

– Как часто вы помогали Неду Фейхи по хозяйству? – Мерси вытащила ручку и блокнот и с ходу начала расспросы. – Вы живете рядом?

– Я живу в четверти мили от Неда. Прихожу к нему помогать часа на три каждый понедельник и среду, если он не звонит и не говорит, что приходить не надо.

Тоби уверенно поддерживал зрительный контакт... ну, как уверенно – один глаз слегка косил. Но отвечал он четко и ясно. Мерси улыбнулась, радуясь, что нашла хорошего свидетеля.

– Вы помогали ему в прошлую среду?

Именно Тоби обнаружил Неда в следующий понедельник.

– Да. Это день колки дров. По средам почти всегда колют дрова. Этим занимается Нед, а я подбираю и складываю в поленницу. Он не звонил и не говорил не приходить, так что я снова пришел в понедельник. – Кокс посмотрел на свои руки на коленях, стиснутые в кулаки.

– Наверное, зрелище было ужасным, – мягко сказала Мерси. – Нед Фейхи – ваш хороший друг, да?

– О, ни капли. Нед был моим боссом, а не другом. Очень вспыльчивым. Даже мои родители говорили, что он вспыль-

чив.

Мерси прикусила губу от такого резкого ответа.

– Вам нравилось работать на Неда?

– Да. Он нуждался в помощи, потому что его спина и колени вечно болели. Помогать ему было правильно.

– Он платил? – спросил Петерсон.

– Да.

Мерси и Эдди ожидали услышать, сколько именно, но Тоби не стал ничего уточнять по собственной инициативе. Килпатрик задумалась, почему: потому что сам не знал или его учили не говорить о материальных вопросах. Ее родители никогда не сообщали ей, сколько зарабатывали или тратили. Деньги упоминались лишь тогда, когда их не хватало. Что случалось часто.

– Когда вы вчера пришли туда, входная дверь была на замке? – задал вопрос Эдди.

Тоби повернулся к нему и внимательно изучил его лицо.

– Мне нравятся твои очки. Классные.

– Спасибо, – Эдди часто заморгал. – Гм... так о чем я спрашивал?

– Ты спрашивал, была ли дверь на замке, – отозвался Тоби. – Она была открыта. Я сначала постучал несколько раз. Я всегда стучусь, но на этот раз Нед не ответил. Я открыл дверь и вошел.

Он снова глянул в пол.

– Надеюсь, я ничего не напортачил.

– Вы поступили правильно, Тоби, – заверила Мерси.

– Я нашел его мертвым, – прошептал Кокс. – С дыркой в голове.

– И что тогда сделали? – спросил Эдди.

– Побежал домой и рассказал родителям. Они вызвали шерифа, – Тоби опустил голову. – Нед предупреждал меня, что за ним придет пещерный человек.

Мерси вспомнила слухи, о которых шериф Роудз стеснялся рассказывать.

– Вы когда-нибудь видели этого пещерного человека?

– Нет.

– А Нед говорил, что видел его?

Тоби наморщил лоб, погрузившись в раздумья:

– Нет. Я спрашивал, как он выглядит, а Нед ответил, что не знает. Но он говорил, что пещерный человек очень большой и очень свирепый.

– Почему Нед считал, что за ним придет пещерный человек? – поинтересовался Эдди.

– Потому что пещерный человек этим и занимается, – ответил Тоби. – Он крадет плоды чужого тяжелого труда и затем убивает. Он *лентяй*, – с выражением добавил парень.

С точки зрения выживальщика вроде Неда, лень, пожалуй, самый тяжкий порок.

– Вы видели хоть раз много стволов в доме Неда? – задала вопрос Мерси.

– Нет, – Тоби сделал паузу. – Но в сарае их было полно.

– В каком сарае?

– В том, к которому идешь по тропинке. Со стороны дома его не видно. Стволы зарыты в земле.

– Вы считали, сколько их? – спросила Мерси.

– Нет, однако как-то раз Нед обмолвился, что у него их двадцать пять. Но это было давно. С тех пор он мог продать часть.

– Когда в последний раз вы видели их закопанными там? – спросил Эдди.

Кокс провел рукой по коротким соломенным волосам, напряженно размышляя.

– Прошлым летом, – наконец ответил он. – Помню, жара стояла.

Тут Мерси пришла мысль:

– А у Неда что-то было зарыто где-нибудь еще?

– Насколько я знаю, нет. Ну, его отстойник в земле, но так у всех.

– Вы не замечали – Неда навещали незнакомцы? – осторожно поинтересовалась Мерси, гадая, не слишком ли расплывчат вопрос. Она уже поняла, что вопросы надо задавать максимально четко.

Тоби пожал плечами:

– Чтобы попасть к Неду, людям приходится проезжать мимо нас. Иногда машины незнакомые.

– Дом родителей Тоби достаточно далеко от дороги, – пояснил Трумэн.

– Думаю, вы не видели каждую проезжающую мимо машину?

– Верно. Я бы видел все, только если б наблюдал за дорогой снаружи. Когда я в доме, только слышу звуки.

– Вы не слышали, проезжал ли кто-то мимо в выходные? – продолжала Мерси.

– Проезжал.

Выждав несколько секунд, она уточнила:

– Тоби, вы видели машины?

– Нет.

Килпатрик, мысленно вздохнув, переформулировала вопрос:

– Кто-нибудь приезжал к Неду, когда вы помогали ему колоть дрова в прошлую среду?

Лоб Тоби наморщился от сосредоточенности.

– Нет. В ту среду – нет.

– К нему приезжали в какую-нибудь другую среду?

– Да. Несколько сред назад. Он заорал на кого-то, кто остановил свою машину на дороге перед его домом. Велел им «убираться к черту».

– Они не выходили из машины? – спросил Эдди.

– Нет, они уехали, когда Нед взмахнул топором и подошел поближе, – Кокс усмехнулся. – Это выглядело забавно. Он был в бешенстве.

Килпатрик посмотрела на Трумэна и приподняла бровь. Полицейский дернул плечом.

– Впервые слышу об этом. Может, туристы, или даже судебный пристав... – Он подался вперед и положил руки на стол. – Эй, Тоби, а кто не нравился Неду? На кого он все время жаловался?

– На Лейтона Андервуда, – не раздумывая, ответил Кокс. – И на дядю Сэма.

Мерси предположила, что под дядей Сэмом подразумевались власти, однако записала имя в блокнот, на случай если у Неда и впрямь имелся дядя по имени Сэм.

– Кто такой Андервуд? – обратилась она к Трумэну.

– Подозреваю, его сосед, с которым у него общая граница владений. Лейтон живет примерно там же, но появляется в городе реже Неда. Насколько скверные у них отношения, судить не берусь.

– Тоби, у Неда было что-то, чем он гордился, помимо его стволов? – спросила Мерси.

– Он очень гордился запасами еды. Вечно повторял, что у него припасено достаточно, чтобы пережить коммунык. Сад ему тоже нравился. Мы провели много часов за работами в саду и за строительством высокого забора, чтоб не пролезли животные.

– Это важные дела, – согласилась Мерси. – Если б вы вернулись в дом Неда, то как думаете: заметили бы, что там пропало, – если пропало?

Тоби резко выпрямился.

– Не хочу возвращаться туда! Он умер! Не заставляйте

меня возвращаться в этот дом! – Костяшки его пальцев, сжатых в кулаки, побелели. – Не хочу видеть его призрак!

Трумэн вышел из-за стола, положил руку на плечо Тоби и крепко сжал.

– Успокойся, никто не собирается заставлять тебя возвращаться туда. – Он посмотрел Мерси прямо в глаза, будто бросая вызов.

Она не собиралась принуждать Тоби, понимая, что это непродуктивно. Но была уверена, что у Кокса хорошая память, и при правильной постановке вопросов они смогут больше узнать о Неде Фейхи.

– Тоби, вы ведь понимаете, что Неда там больше нет, верно? – спросила Мерси. – Его тело увезли.

Тоби не поднимал голову.

– Куда его увезли? – медленно произнес он.

– К врачу, который специализируется на осмотре мертвых людей. Он знает, как искать улики, которые укажут на убийцу Неда, – объяснила Мерси.

– Медэксперт. – Тоби наконец снова посмотрел на нее. – Как в сериале «*C.S.I.*»¹⁶.

– Верно. Мы хотим выяснить, кто сделал это с Недом, и поэтому собираемся вернуться в дом, чтобы поискать улики. Но если убийца что-то и украл, мы этого не заметим. Вы же, уверена, заметите пропажу.

¹⁶ «*C.S.I.: Место преступления*» – популярнейший американский телесериал о работе сотрудников криминалистической лаборатории Лас-Вегаса.

Еще когда она говорила, Кокс начал мотать головой:

– Не хочу туда возвращаться.

Килпатрик заметила, как пальцы Трумэна чуть сильнее сжали плечо Тоби.

– Хорошо, Тоби. Но, пожалуйста, обдумайте это предложение. Ваша помощь нам бы очень пригодилась.

Лукас постучал в дверь и вошел, неся кофе.

– Шериф Роудз вернулся.

– Мы почти закончили, – ответил Трумэн и взглянул на Эдди и Мерси. – Хотите еще о чем-то спросить Тоби?

– Прямо сейчас – нет, – сказала Килпатрик. – Тоби, если появятся новые вопросы, не возражаете побеседовать еще раз?

– Не возражаю.

Полицейский вывел Кокса из кабинета.

Эдди наклонился поближе к Мерси:

– Какие впечатления?

– Отличный свидетель, если грамотно задавать вопросы.

– Согласен. Вот только не уверен, засвидетельствовал ли он что-то полезное. – Эдди бросил взгляд на сделанные заметки. – Теперь надо разобраться с Лейтоном Андервудом и с машиной, которая приезжала. Думаю, стоит поговорить и с другими друзьями Неда.

– Его друзья собираются у «Джона Дира» в пять, – сообщил вновь появившийся Трумэн.

– Лейтон Андервуд тоже приходит туда? – спросил Эдди.

– Иногда.

Мерси посмотрела на напарника, взвешивая, что важнее. Нужно продолжать расследование убийства Неда, потому что там самый свежий след, но в то же время надо наверстать много упущенной информации по двум другим убийствам. Она колебалась.

– Где можно взять напрокат машину? – спросил Трумэна Петерсон. – Полагаю, нам понадобится еще одно средство передвижения, чтобы мы могли успеть побольше по отдельности.

И почему я об этом не подумала?

– Если хотите, могу попросить кого-нибудь подбросить вас обратно до Бенда, а там возьмете напрокат. Сэкономите время, – предложил начальник полиции. После утвердительного кивка Эдди он крикнул: – Лукас! Передай Гибсону, чтобы вернулся в участок. У меня для него поручение.

Дейли посмотрел на Килпатрик:

– Какой у вас план?

– Я собираюсь поговорить с Лейтоном Андервудом. Прямо сейчас.

Спецагент ФБР Мерси Килпатрик следовала в своем черном «Тахо» за Трумэном к дому Лейтона Андервуда.

Хоть Лейтон и соседствовал с Недом Фейхи, путь к его дому пролегал совершенно иным маршрутом. Быстро добраться туда невозможно, что, как подозревал Трумэн, Лейтону и нравилось.

Вспомнив, как Тоби Кокс сравнивал Мерси с работающей в кофейне юной Кейли, Дейли набрал номер и, не отрываясь от вождения, слушал гудки в трубке. Как только Тоби упомянул Кейли, полицейский понял, почему Мерси показала ему знакомой. Внешне она легко могла бы сойти за мать Кейли. А поскольку обе носили фамилию Килпатрик, у Трумэна возникло сильное подозрение, что так оно и есть. Он слышал, что жена Леви Килпатрика бросила его с дочкой много лет назад. Теперь, похоже, она вернулась в город.

Только в качестве агента ФБР?

Есть одна женщина, которая знает, как все было.

– Алло? – раздался в машине слабый голос Ины Смит.

– Привет, Ина, это Трумэн.

– Сынок, говори отчетливее. Звучит так, будто ты находишься в жестяной банке.

– Извини, я сейчас за рулем. Ина, у меня только минутка, но я хотел спросить насчет Леви Килпатрика. Что можешь

рассказать о его уехавшей жене?

Прокладывая себе путь в Иглс-Нест, Дейли полагался на Ину Смит. Она просидела за секретарским столом полицейского участка сорок лет перед тем, как выйти в отставку за полгода до прихода Трумэна. Это она связалась с ним и сообщила, что должность начальника полиции вакантна: «Трумэн, желающих занять ее нет. Местным придется рассмотреть кандидатуру чужака, а ты понимаешь, чем это может обернуться. А ты все-таки знакомое лицо, у тебя необходимый опыт, и мы знаем, что у твоего дяди Джефферсона есть определенное влияние на городской совет. Что думаешь насчет переезда в Иглс-Нест?»

Он был готов к жизненным переменам.

Прежде чем ответить, Ина трижды кашлянула – кашель разнесся по салону.

– Дейдра? Она не была его женой. Не вышла за него, хоть он и настаивал. Уехала куда-то в Южную Калифорнию, когда девочке исполнился год, оставив ребенка с Леви. Ее родители пытались получить опеку, но суд встал на сторону Леви. И это было чертовски мудрое решение: родители Дейдры большие эгоисты. Рада, что они вскоре уехали. Не знаю, поддерживают связь с внучкой или нет.

Упоминание Дейдры выбило Трумэна из колеи. Она сменила имя? А если нет, то кто такая Мерси Килпатрик? Она не может не быть кузиной или другой родственницей: сходство с Кейли Килпатрик несомненно. Однако Килпатрики

никогда не упоминали при нем о наличии кузин.

– Ты, случайно, не знаешь Мерси Килпатрик? – спросил Трумэн.

– *Мерси? Мерси Килпатрик?..* О господи, откуда ты слышал о ней?

– Значит, знаешь.

Теперь его просто распирало любопытство.

– Ну, разумеется, знаю. А почему ты спрашиваешь? Кто завел о ней разговор?

– Никто не заводил. Я недавно повстречал ее.

– Она *здесь*? В городе?

– Да. Это плохо?

В машине воцарилось молчание.

– Ина? Ты тут?

– Да. Просто думаю... Пытаюсь вспомнить историю целиком... но некоторых фрагментов недостает.

Старушка смачно выругалась. Трумэн усмехнулся.

– Я пытаюсь восстановить ход событий, но память уже не та, что прежде.

– *Кто она такая?*

– Ну, она младшая дочь Карла и Деборы Килпатрик.

Трумэн чуть не пропустил поворот. Он слышал только о четверых детях четы Килпатриков. Они очень активно участвовали в местной общественной жизни, но никто ни разу не обмолвился о пятом отпрыске. Значит, Мерси не мать Кейли, а тетя...

– Она не появлялась в городе с окончания старшей школы, – продолжила Ина. – Не помню, почему уехала, но все ее родные ходили злыми, и я подозревала, что они замяли какой-то инцидент... Что, черт возьми, натворила эта девушка? – Ина издала в трубку какой-то шипящий звук. – Уверена, история пикантная, хотя подробности мне неизвестны.

– Что ж, ты ответила на мой вопрос. А сплетни давай оставим на потом.

– Что она здесь делает?

– Приехала в качестве агента ФБР из Портленда. Ее назначили расследовать убийство Джефферсона, а также Эноха Финча и Неда Фейхи. Ты ведь слышала о Неде, верно?

– Разумеется, слышала. Может, память меня порой подводит, но слух ничуть не хуже, чем в молодости. Этот старый чокнутый пень, небось замахнулся топором на того, кто ему не по зубам...

Трумэн призадумался, не входило ли размахивание топором в число неизвестных ему привычек Неда.

– Но... маленькая Мерси Килпатрик в качестве агента ФБР, говоришь? Как кость в горле ее отца. Он не поклонник властей.

– Не назвал бы ее маленькой.

Мерси была ростом почти с Дейли – смотрела ему практически глаза в глаза. Трумэн знал, что Карл с Деборой владели небольшим ранчо на самом краю города и что с ними жила их слепая дочь Роуз. Трое других взрослых детей обос-

новались поблизости.

Плюс Мерси.

Трумэн ухмыльнулся. Когда Тоби упомянул Кейли, Мерси никак это не прокомментировала, притворившись, что не в курсе, кого он имеет в виду. Другими словами, она не желала распространяться, что Килпатрики ее родственники. *Почему?*

– И еще, Ина: можешь пока держать эту информацию при себе? Думаю, Мерси не хочет афишировать свое присутствие в городе. И, пожалуйста, дай знать, когда вспомнишь, что именно произошло. Меня интересует прошлое.

Ина фыркнула, но неохотно согласилась.

– А Лукас по-прежнему работает на совесть? – поинтересовалась она. – Надеюсь, еще не разленился... Я поняла, что он станет мне достойной заменой, когда увидела, как он в пятнадцать лет упорядочил все мои рецепты с лекарствами. Я уже говорила, что он занес их в один из этих новомодных планшетов? И сделал надписи большими и четкими, чтобы старые глаза легко могли прочесть.

– Твой внук – прекрасный секретарь, – сказал Трумэн. – И ему нравится работа.

– Хорошо, – отозвалась миссис Смит явно довольным тоном.

– И последнее, Ина: до тебя случайно не доходили слухи про пещерного человека, который живет в лесу неподалеку?

– Чего?

– Про пещерного человека, – повторил полицейский, чувствуя, что краснеет.

– Кажется, его не вспоминали уже лет сорок...

– Так ты слышала о нем? – чуть не вскрикнул Трумэн.

– Припоминаю рассказы о каком-то злобном старике, живущем в пещере. Он ненавидел детей и убивал всех, кто заходил на его территорию, – задумчиво произнесла старушка. – В детстве эти сказки меня пугали, а когда я подросла, удерживали от того, чтобы заходить далеко в лес в одиночку. Впрочем, полагаю, для этого они и предназначались. Напугать детей, чтобы те не делали глупостей.

– То есть это как мать или отец велит хорошо себя вести – или тебя заберет бугимен¹⁷?

– Да, в этом роде. Может быть, изначально сказка основана на каких-то реальных событиях... Я не удивилась бы, если б узнала, что в местных лесах бродят несколько необщительных типов, которые не в ладах с законом.

В истории про пещерного человека есть зерно правды?

Возможно ли, что выживальщиков ради их оружия убил злобный человек с гор?

Трумэн не знал, что и думать.

Он завершил разговор обещанием приехать в следующие выходные. Дейли старался не пропускать ежемесячные посиделки с Иной Смит за чашкой кофе. Эта женщина была близкой подругой его дяди Джефферсона. Порой Трумэн спра-

¹⁷ Монстр, которым пугают непослушных детей.

шивал себя, *насколько* они близки, хотя ни один из них ни разу не обмолвился об отношениях. Предположение Дейли основывалось на том, какими взглядами они обменивались, когда он еще подростком приезжал в Иглс-Нест на лето, и чувствами, которые витали в воздухе, когда эти двое оказывались в одном помещении. В подростковом возрасте Трумэн дважды попадал в полицейский участок за какие-то проказы, а Ина оба раза заступалась за него, и через четыре часа его выпускали из камеры.

Когда они пили кофе в прошлом месяце, он поинтересовался, почему она не выпустила его сразу же. Ина рассмеялась и ответила:

– Ты заслужил эти четыре часа. Может, даже больше. Я считала, что камера – подходящее место посидеть и подумать о совершенных тобой глупостях.

Она оказалась права.

Трумэн нахмурился. У Ины не было проблем с памятью. Она никогда не запинаясь, припоминая какое-нибудь мелкое происшествие сорокалетней давности. Помнила дни рождения каждого из восемнадцати правнуков и правнучек.

Почему она не может вспомнить причину, по которой Мерси Килпатрик уехала из города?

Или не хочет мне говорить?

Эти мысли крутились в голове полицейского те несколько минут, когда он сделал последний поворот на пути к дому Лейтона. Спецагент Килпатрик предпочитала не говорить о

себе. Когда она прошлым вечером упомянула, что родом из маленького городка, то почему не уточнила, что родом из *его* маленького городка?

Если она хочет держать эту информацию в секрете, пускай.

Рано или поздно все вскроется. Иглс-Нест – не лучшее место для хранения секретов.

Дейли свернул на мокрую обочину дороги перед домом Андервуда. Мерси не хотела, чтобы он сопровождал ее, но начальник полиции настоял на своем, заявив, что Лейтон из тех, кто сначала стреляет в незнакомца, а *потом* спрашивает, что ему надо. Это было не совсем так – хотя Лейтон, как известно, открывал дверь с пистолетом в руке, – но Трумэн не желал отстраняться от расследования. Если убийца его дяди и Неда Фейхи – один и тот же человек, Дейли хотел быть в курсе событий. И намеревался держать агентов ФБР на самом коротком поводке. Трумэн предложил свою маленькую переговорную комнату в качестве места постоянной дислокации, чтобы им не пришлось мотаться в Бенд и обратно, и агенты согласились.

Услышав, что они поселились в клоповнике на полпути между Иглс-Нест и Бендом, Дейли позвонил в отель «Сэнди». Завтра там освободятся два номера. Трумэн мимоходом упомянул отель во время разговора с агентами.

– Там прекрасные завтраки. Яичница, картофельные оладьи, изумительный бекон, – добавил он, чтобы завлечь со-

беседников. Мерси, похоже, не слишком заинтересовалась, зато глаза Эдди загорелись от перспективы выбраться из их никакующего мотеля. Они согласились зайти к Сэнди попозже днем и поговорить насчет брони.

Трумэн намеревался сделать все возможное, чтобы остаться в курсе хода расследования ФБР.

Он выбрался из автомобиля и направился назад, к «Тахо» Мерси. Машины выглядели одинаковыми, не считая полицейской эмблемы на дверце трумэновской. Мерси захлопнула за собой дверцу и натянула капюшон. На контрасте с воротником ее толстой куртки, частично отороченном черным мехом, зеленые глаза агента выделялись особенно ярко. Теперь, зная, что она родственница Килпатриков, Дейли припоминал, что у ее старшего брата Оуэна такие же яркие глаза. Трумэн пришел к выводу, что в случае Мерси они смотрелись лучше. Зеленые глаза были единственным ярким пятном в мрачном облике Килпатрик: черные волосы, черная куртка, брюки и сапоги.

– Что-то здесь мокро, – прокомментировала она.

Трумэн был согласен. На грязной подъездной дорожке Лейтона виднелись несколько луж размером с озеро. Полицейскому не хотелось рисковать и заезжать туда даже со своим четырехколесным приводом. Кроме того, не стоило забывать о репутации Лейтона как человека, склонного хвататься за оружие. Припарковаться у дороги оказалось мудрым решением.

Они вдвоем зашагали по дорожке, стараясь ступать там, где сапоги не тонули в грязи.

– Лейтон! – завопил Трумэн, сложив ладони рупором. – Ты дома?

Ответом стал выстрел из ружья.

Мерси толкнули в грязь. Дыхание перехватило: Трумэн навалился на нее всем телом.

– *Лейтон, я начальник полиции Дейли! Не стреляй!*

В правом ухе зазвенело от его вопля.

– Слезь с меня, – пробормотала Мерси. Она приземлилась на живот, в рот попала грязь. Килпатрик толкнула Трумэна локтем в живот. – *Слезай!*

– Не поднимайся, – огрызнулся полицейский. – Лейтон? Я шеф Дейли! – снова закричал он.

– Шеф? – донесся из дома мужской голос.

Мерси приподняла голову, пытаясь найти источник голоса.

– Именно. Ты не собираешься снова стрелять?

– Кто с тобой?

– Еще один полицейский.

Мерси приподняла бровь, но пришла к выводу, что это утверждение достаточно близко к истине.

– Прошу прощения, – раздался голос из дома. – Если что, я стрелял в воздух. Целился *не* в вас.

– Понятно, – отозвался Трумэн, слезая со спины Мерси.

Она села на корточки и осмотрела одежду. *Вот дерьмо.* С колен, бедер и подола куртки капала грязная вода. По крайней мере, гравий защитил грудь и руки. Трумэн протянул ей

ладонь. Килпатрик недобро посмотрела на него, но помощь приняла.

– Вы знали, что он выстрелит в нас? – спросила она, протирая колени мокрой перчаткой.

– Я не знал, *не* выстрелит ли он.

Разницы никакой.

– И это был лишь предупредительный выстрел.

Килпатрик перестала вытирать грязь и уставилась на Дейли. Тот встретил ее взгляд и пожал плечами:

– Тут свои правила.

Он прав. Когда-то она помнила местные порядки. Может, она слишком долго прожила в большом городе?

– Извиняюсь за грязь, – Трумэн вытащил из кармана пачку бумажных салфеток и протянул ей.

Мерси покачала головой, глядя на пачку в своей ладони.

– Не думаю, что этого хватит.

– Позаимствуем полотенце у Лейтона. Ему будет неловко оттого, что вы вымазались в грязи.

Голос полицейского звучал искренне. Мерси бросила взгляд на его лицо, пытаясь понять, не насмехается ли он. Он не насмеялся; в карих глазах читалось беспокойство. Килпатрик оглядела Дейли с головы до ног. Не считая легкого налета на сапогах, тот умудрился не испачкаться в грязной воде.

– Рада, что смягчила вам приземление.

– Я ценю это. – Трумэн усмехнулся, и она больше не мог-

ла злиться на него. Улыбка начальника полиции могла бы остановить дорожное движение. *Наверное, такой улыбкой он разбивает сердца направо и налево.* Этот высокий мужчина с момента их встречи вел себя серьезно и сдержанно – что ожидаемо, учитывая смерть его дяди. Однако здесь, в окружающем владения Лейтона дождливом лесу, он расслабился, хотя меньше минуты назад рядом стреляли.

– Эй, шеф? Вы заходите или нет? – позвал Лейтон.

– Сейчас идем.

– Уверены, что он не опасен? – спросила Мерси.

– Он уже сказал, что стрелял не в нас.

Килпатрик подавила желание закатить глаза.

– Что ж, я вам доверяю.

– Хорошая идея.

Они продолжали осторожно пробираться к дому Лейтона. Парадного крыльца там не было. Невысокая бетонная лестница вела к большему бетонному же блоку справа перед дверью. Лейтон Андервуд стоял в проеме, зажав под мышкой ружье, направленное в сторону от них. Мерси не сразу поняла, что эта поза означала миролюбивые намерения. В Портленде при виде такого типа на пороге она моментально ретировалась бы.

Лейтон посмотрел на них, прищурившись:

– Мои очки разбились.

Это был высокий, гордый с виду человек с густой гривой седых волос, спускающихся на лоб. Когда Мерси остано-

лась у подножия лестницы, мужчина внимательно оглядел ее с головы до ног. Его имя показалось ей незнакомым. Даже если Лейтон и знал ее родителей, то, скорее всего, не помнил ее саму.

– Мы можем войти? – спросил Трумэн.

– Кто это? Ты сказал, с тобой еще один полицейский. Я вполне уверен, что в полиции Иглс-Нест нет женщин, если только ты не принял на службу кого-то вчера... – на морщинистом лице Андервуда явно читался скептицизм.

– Я из ФБР, – сообщила Мерси. – Мы расследуем смерть вашего соседа Неда Фейхи.

Лейтон задрал подбородок.

– Я слышал, что этот урод дал себя пристрелить.

– Лейтон... – начал было Трумэн.

– Можно одолжить полотенце? – спросила Мерси. – Когда вы выстрелили, я свалилась в грязь.

Андервуд покосился на ее брюки.

– Конечно. Заходите. Еще раз приношу извинения. Я просто не знал, кто пришел. Видел только большие черные машины, на которых вы приехали, – а вы в курсе, что *это* означает.

Он отступил в сторону и жестом пригласил в дом.

– Не волнуйтесь насчет грязной обуви. Просто не ходите с твердого пола¹⁸, я потом все вытру.

¹⁸ Вероятно, имеется в виду дощатый пол, не покрытый ковром или мягким покрытием вроде ковровина.

Мерси шагнула внутрь. В ноздри ей ударил запах говяжьего фарша и лука. В животе заурчало. Она прошла по «твердому полу» прямо и направо и попала в кухню. На плите ничего не готовилось.

– А что вы подумали, увидев наши черные автомобили?

Лейтон прошел мимо нее и поставил ружье в угол. Затем открыл дверцу шкафа, вытащил коричневое полотенце и протянул ей. Мерси поблагодарила. В полотенце виднелось множество дырок, ворс практически стерся, однако она все равно была признательна.

– Вы в курсе, что это означает. *Федералов*, – прошептал Андервуд. – Все они разъезжают в таких больших черных внедорожниках. Обычно вереницей. – Хихикнул. – Похоже, я частично оказался прав – ведь вы федерал.

– Называйте меня Мерси, пожалуйста. – Агент Килпатрик вытерла куртку. Полотенце потемнело от грязной воды. – Почему вы ожидали увидеть федеральных агентов на пороге дома? И что, вы выстрелили бы в них?

Лейтон потер щетинистый подбородок.

– Ну, пожалуй, стрельба стала бы не лучшим способом поздороваться... Но я в последнее время на взводе. Пропустил несколько ипотечных взносов, и теперь мне названивают.

– Так это ж звонит ваша ипотечная компания, а не федеральные власти. Не думаю, что их сейчас интересует ваша задолженность.

– Сколько взносов ты пропустил? – тихо спросил Трум-

эн. – Одолжить немного денег? Пока дела не наладятся?

Мерси посмотрела на него с удивлением. *Что, начальник полиции заплатит за него из своего кармана?*

– Мне не нужен еще один долг, – отрезал Андервуд. – У меня их предостаточно.

– Ты знаешь, что в городе есть фонд неотложной финансовой помощи как раз для таких случаев? – поинтересовался Дейли.

На лице Лейтона мелькнула надежда – и тут же испарилась:

– Я живу не в черте города.

– Я бы назвал тебя почетным жителем. Ты ведь тратишь деньги в Иглс-Нест, верно? Замольтю за тебя словечко перед казначеем.

Пожилой мужчина будто съежился:

– Не хочу лишиться дома. Мне пришлось оплатить несколько медицинских счетов – и в результате просрочка по ипотеке...

Трумэн похлопал его по плечу.

– Такое случается со всеми. Для этого мы и создали фонд. Так вот... ты один из ближайших соседей Неда Фейхи. Не замечал в выходные ничего необычного?

Килпатрик невольно восхитилась, как Трумэн решил проблему Лейтона и как ни в чем не бывало перешел к делу – словно ему каждый день доводилось хлопотать о выдаче городом займов. Возможно, так и есть. Она задумалась, кто

оплачивал существование этого загадочного фонда неотложной помощи.

– Отсюда мне не видно участок Неда, до него не меньше полумили. Наши владения разделяет ручеек с Каскадных гор, но летом он пересыхает. Этой осенью, когда он снова наполнился водой, русло изменилось: теперь ручей течет на сотню ярдов ниже. Нед утверждал, что, согласно документам на землю, это означает, что половина моего поля теперь его. Я так не считаю.

Если б из человеческих ушей мог пойти пар, сейчас голову Лейтона окутало бы густое облако.

– Звучит не очень справедливо, – посочувствовала Мерси.

Местные жители очень высоко ценили землю и яростно отстаивали права на нее. Это не извиняло Лейтона за то, что он стрелял, думая, что они – пришедшие за его собственностью правительственные агенты, но позволило Мерси лучше понять причину его срыва.

– Значит, вы утверждаете, что живете не так близко к владениям Неда – к его реальным владениям – чтобы знать, что там происходит?

– Угу.

– Не слышал никакой стрельбы в последнее время? – спросил Трумэн.

– Я ее постоянно слышу. Но она могла доноситься с участка Макклауда или Хэкетта. Иногда трудно определить направление.

Килпатрик внимательно посмотрела на пожилого мужчину. Мог ли он убить Неда Фейхи, чтобы вернуть свои сто яров земли? Он казался честным человеком, но она не спешила с выводами.

– Заказал новые очки? – спросил Трумэн. – Не хотелось бы, чтобы ты пристрелил кого-то, кто этого не заслужил.

– Заказал. Ездил в Бенд на прошлой неделе. Завтра должны быть готовы.

– Хорошо, – одобрила Мерси. И нахмурилась: – А вы не посещаете окулиста?

– Зачем? – Лейтон казался озадаченным. – Я катаюсь в Бенд по этой дороге пятьдесят лет. Смогу и с закрытыми глазами.

Килпатрик решила, что это не ее проблема.

– У вас, случайно, нет версий, кто мог убить Неда Фейхи? Полагаю, вы слышали про Джефферсона Биггса и Эноха Финча. Мы ищем общий знаменатель всех трех смертей.

Лейтон почесал за ухом.

– Нед всех выводил из себя. Слишком любил размахивать топором. Как-то я назвал его «индейцем Недом» – он чуть не содрал с меня скальп.

Мерси прикусила щеку изнутри.

– Хотя в целом он был безобиден. Держался особняком. Все время болтал, что готов к концу света. Вы в курсе, я не люблю слушать подобную чепуху, но для него это было как религиозное помешательство. Утверждал, что может

продержаться месяцами без продуктовых магазинов и внешнего отопления. – На лице мужчины промелькнуло грустное выражение. – Выходит, все его приготовления впустую...

– Вы знали, сколько у него стволов? – спросила Килпатрик.

Лейтон странно посмотрел на нее.

– Какая разница? Каждый может держать столько стволов, сколько захочет. Хотя не понимаю, в чем смысл иметь больше пяти-шести... Ведь из всех разом все равно не постреляешь. – Он сосредоточенно нахмурился. – Мне кажется, за эти годы я видел у Неда три ствола. Он предпочитал топор.

Такая цифра не совпадала с подозрениями Мерси. Однако все опрошенные упоминали топор.

Мерси с Трумэном поблагодарили Лейтона за уделенное им время. Килпатрик протянула хозяину мокрое полотенце:

– Спасибо.

– Прошу прощения, что напугал вас до такой степени, – извинился Андервуд, отвесив легкий джентльменский поклон.

Когда они вышли наружу, Мерси спросила Трумэна, какое у него сложилось впечатление. Начальник полиции прошагал еще футов десять, явно собираясь с мыслями, прежде чем ответить:

– Не уверен, узнали ли мы от него хоть что-то новое. Изменение границ владений из-за ручья – любопытный факт, но не думаю, что это мотив для убийства.

– Согласна. – Мерси выждала еще, но Трумэн, похоже, умолк. – В городе и правда есть фонд неотложной финансовой помощи?

Дейли поморщился.

– Вообще-то нет. Но я сделаю все, что смогу, чтобы сохранить Лейтону дом. Вы ведь знаете: так все и начинается.

– Начинается что?

– Недовольство властью. Это как цепочка домино. Первая кость обычно падает, когда конфискуют дом. Если возникли какие-то личные неприятности... скажем, человек заболел и получил большие медицинские счета или лишился работы и не сумел найти новую. Ему приходится выбирать между едой для детей и взносами по ипотеке. Угадайте с одного раза, что важнее?

Мерси знала, что Трумэн прав. Ей не раз доводилось видеть подобное.

– Внезапно дом, в котором семья жила десятилетиями, отнимают, а рейтинг кредитоспособности падает. Приходится искать новое жилье. Нужно найти работу, нужно восстановить утраченную гордость. Куда легче остановить кости домино, пока они не начали валиться. Если, чтобы остаться на плаву, Лейтону нужно лишь немного наличных, мы это устроим.

– Может, он азартный игрок, – Мерси решила поиграть в адвоката дьявола. – Или тратит все деньги на порно.

– В наши дни любое порно можно найти бесплатно в Ин-

тернете, – сухо отозвался Трумэн. – Парень, который покупает его, не слишком умен. Но я понял, о чем вы. Я сяду и поговорю с Лейтоном, чтобы получить представление, насколько глубоко он увяз в долгах и откуда возникли трудности с финансами. Раньше Ина Смит занималась нашим «частным фондом». Теперь за него отвечаю я, поскольку не уверен, что люди захотят делиться своими проблемами с девятнадцатилетним Лукасом.

– Очень щедро с вашей стороны.

Мерси всегда побаивалась миссис Смит, хотя у нее имелось подозрение, что ее подростковое восприятие этой женщины как тирана не совсем верное. Килпатрик задумалась, насчет чего еще ошибалась.

Трумэн пожал плечами:

– Люди охотно откровенничают со мной.

Постепенно у Килпатрик складывалось мнение о начальнике полиции. Он заботился о жителях вверенного ему города. Умел слушать. Мудро распоряжался властью и, по-видимому, не страдал от чрезмерного самомнения. Все это положительные качества с точки зрения Мерси.

– Эдди поедет на место убийства Эноха Финча, когда возьмет напрокат машину, – сообщила она. – Мы можем пока вернуться в дом вашего дяди? Хочу осмотреть его при дневном освещении.

Полицейский глянул на часы.

– Сейчас время обеда. Вы собираетесь обедать, не так

ли? – он покосился на собеседницу.

Мерси знала, что самые подходящие места для перекуса находятся в центре Иглс-Нест.

– У меня есть кое-что в сумке. Если хотите пообедать, можем потом встретиться возле дома.

Трумэн остановился и повернулся к ней. Она замерла, встретив взгляд его карих глаз. В них читался вызов.

– Если вы хотите выяснить, что здесь произошло, то одна из самых оптимальных тактик – быть на виду. Пусть люди знают, что ФБР расследует убийство. И, думаю, важно, чтобы город увидел, что агент ФБР – это не суровый федерал, личность которого скрыта за темными очками и костюмом. Думаю, люди станут охотнее сотрудничать, если агент ФБР покажется просто человеком. Вы не кажетесь неприступной. Вы вежливы, и большинство мужчин сочтут вас безобидной.

– Безобидной? – огрызнулась Мерси.

– Я не утверждаю, что это так, – Трумэн блеснул очередной неотразимой улыбкой. – Я понимаю, что вы не находились бы здесь, не будь вы лучшей в своем деле. Но если люди расслабятся и не будут насторожены, это пойдет нам только на пользу. Если же предпочтете сидеть в своем автомобиле и уплетать один из этих протеиновых батончиков из порошкового мяса и маргариток, то валяйте.

В его глазах по-прежнему сверкал вызов.

Черт возьми. Он прав.

Кто узнает ее следующим?

Для обеда Трумэн выбрал самый оживленный ресторанчик.

Если спецгент Килпатрик хочет хранить от него секреты, он заставит ее немного понервничать. Когда Дейли заявил, что мужчины сочтут ее безобидной, в ней разыгралась гордость, но это действительно так – и ей это на руку. Трумэн видел, как Мерси мгновение колебалась, разрываясь между желаниями оставаться неузнанной и сделать все возможное для расследования. Он знал, какое победит. Меньше, чем за день, полицейский понял, что Килпатрик предана работе.

Он распахнул перед ней дверь и снял шляпу. Мерси шагнула внутрь и тут же отступила в сторону, осматривая заведение. Капюшон по-прежнему был надвинут на голову.

Ресторанчик оказался почти пуст.

На Дейли нахлынуло разочарование. Рано или поздно кто-то узнает Мерси Килпатрик, а он хотел присутствовать при этой сцене. Хотя бы затем, чтобы увидеть ее не в своей тарелке. Он ухмыльнулся.

И почему я жду этого с таким нетерпением?

Обычно Трумэн не наслаждался чужим дискомфортом, но Мерси вела с ним в игру, и он намеревался сравнять счет. Агент медленно сняла капюшон. Он указал на крайний столик:

– Садитесь. Мне надо сперва кое с кем поздороваться.

Она кивнула и отошла. Трумэн, не торопясь, поприветствовал двух старожилков, не спеша попивающих из бездонных кофейных чашек. Никто не задал вопросов насчет его спутницы. Полицейский остановился поздороваться с незнакомой ему женщиной с двумя маленькими детьми. Он подарил мальчикам по полицейскому значку и узнал, что их мать живет на Оук-стрит. Женщина оказалась кокетливой, с широкой улыбкой и деланным смехом. Дейли заметил, как ее взгляд метнулся к его левой руке, и посмотрел на ее руку: кольца не было. Трумэн тихонько вздохнул, взъерошил малышам волосы и вежливо попрощался.

Пока он шел по проходу, Мерси изучала меню, повернувшись к нему профилем. Хоть отсюда не были видны ее глаза, ее внешность все равно впечатляла. Острый подбородок, чуть вздернутый нос... Ничего не выдавало в ней агента ФБР.

Пока она не обращала на тебя изучающий взгляд.

Казалось, ее разум постоянно анализирует и обрабатывает информацию. Трумэн с удовольствием отметил, что Килпатрик не тратит слов попусту. Больше всего на свете он ненавидел людей, которые болтали, чтобы послушать самих себя, или пытались скрыть за лавиной слов свое безделье. Многозначительность не равняется интеллекту.

Он сел за столик.

– Тут превосходные бургеры. Советую с грибами и швей-

царским сыром.

Мерси кивнула, не отрывая взгляда от меню.

– Не особо люблю бургеры, но спасибо за совет. А тут хорошие энчилады¹⁹?

– Понятия не имею.

– О, шеф, как поживаете? – появилась их официантка.

– Замечательно, спасибо, Сара. Как ваши дети, не бедокурят?

– На этой неделе всего лишь сломали дверцу холодильника, но пока даже вторник не закончился. Вам как обычно?

– Да. Мерси?..

Та поглядела на официантку.

– Кофе с жирными сливками и энчиладу, пожалуйста. Без сыра.

– Ее начинка в основном сырная, – сообщила Сара. – Хотите дополнительно оливки и соус?

– Звучит замечательно.

Официантка испарилась. Трумэн готов был поклясться, что Мерси облегченно выдохнула. Хотя, возможно, ему померещилось. Из ее сумочки, лежащей на скамеечке, донеслось гудение. Килпатрик вытащила телефон и посмотрела на экран.

¹⁹ *Энчилады* – мексиканское блюдо в виде лепешки с начинкой, запеченной с сыром под острым соусом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.